

ДМИТРИЙ БЛИНОВ

18+

ОРГАНИЗАЦИЯ

Дмитрий Евгеньевич Блинов

Организация

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63507361

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97713-6

Аннотация

Вы когда-нибудь задумывались о том, что существуют вещи за гранью нашего понимания? Что существует то, что не подчиняется логике, законам физики и природы. Вот и герой этой книги не думал, пока однажды не пришло письмо, которое перевернуло всю его жизнь и открыло новые, не самые обычные грани нашего мира.

Содержание

Благодарность	4
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	45
Глава 8	52
Глава 9	58
Глава 10	64
Глава 11	70
Глава 12	76
Глава 13	82
Глава 14	86
Глава 15	93
Глава 16	100
Глава 17	105
Глава 18	110
Глава 19	116
Глава 20	123
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Дмитрий Блинов

Организация

Благодарность

Данная книга – это труд, растянувшийся почти на десять лет. Собрав все силы, попутно победив лень и прилагающиеся к нашей жизни преграды, я довел ее до финального варианта, который вы, надеюсь, с интересом прочитаете от начала до конца.

Этой книги не случилось бы, если бы на всем протяжении ее написания, редактирования и прочей работы, я не ощущал поддержки и в то же время трезвого критического взгляда и оценки родных, друзей и знакомых. Так что, это не только мой проект и усилия, это помощь группы людей.

благодарен моим родным: за то что верили

В первую очередь, я, конечно же, благодарен моим родным: родителям, бабушкам и дедушкам, брату, за то, что верили в меня, помогали, не препятствовали моему самовыражению.

Также я говорю спасибо следующим людям, которые так или иначе участвовали в создании этой книги на разных ее этапах: Ангелина Горячева, Дарья Бойцова, Мария Головина, Виталий Жильцов, Ирина Блохина, Алексей Лучеев, El

Фох.

Отдельно выражаю благодарность Юрию Аблаеву и ООО «КнигИздат» за стилистическую редактуру данной книги.

На этом все, если кого-то забыл, прошу простить. Всех обнял.

Глава 1

Я встал рано утром, потому что не мог спать, проворочавшись всю ночь в кровати. И на то была причина – сегодня я должен начать новую жизнь. Возможно, мне придется «умереть» для своих родных, знакомых, друзей... Как тяжело и грустно на душе... Встав, я подошел к окну. Солнце только начало подниматься из-за горизонта, даря людям свет, заставляющие улыбаться и жмуриться. Я посмотрел на кровать, где, досматривая очередной сладкий сон, спала моя жена. Первые лучи солнца нежно играли на ее коже. Белокurые волосы спадали на лицо, от чего она принялась ворочаться и что-то недовольно бурчать во сне, накрывшись одеялом почти с головой, прячась от игривых солнечных зайчиков. Я накинул халат и вышел на улицу, солнце еще не грело, поэтому было зябко, но я не чувствовал этого. Меня бросило в такой жар, какого я еще не ощущал. Вот, вот он источник моего несчастья и перемен в жизни – почтовый ящик! Этот синий дьявол содержит в себе то, что в одну минуту изменит мою жизнь. Я медленно, но неизбежно приближался к нему. Приближался не по собственной воле, а от необходимости, мой долг – защитить ее. Вот это письмо, которое я не хотел открывать. Но должен был, в первую очередь ради моей дорогой жены. Забрав его, я зашел в дом, медленно вскрыл конверт. Я должен уйти, иначе они убьют мою лю-

бимую жену и меня. Я стал заложником сложившейся ситуации и обязан подчиниться тем нескольким словам в этом конверте. Чертова компания, чертова работа, чертовы инновации и секретность!

Дрожащими руками я вскрыл письмо, в нем была всего одна строка: «10:00, заброшенная станция. Один, никого не предупреждать. Тебя заберут».

Ну, вот и все... Письмо выпало из рук, я на секунду замер... От безысходности. К горлу подступал ком... Я бросил взгляд на часы, тяжело вздохнул, от бессилия на глаза накатывали слезы – пора идти. Я прошел в спальню, посмотрел еще раз на жену, последний раз поцеловал ее, погладил нежную кожу и ушел.

Я вышел из дома и уныло побрел к месту, где меня ожидали. На улице уже появились горожане, кто-то торопился на работу, кто-то неспеша прохаживался или выгуливал питомцев. Мне было нелегко, пришлось сдерживать слезы. Что ж, пока я иду навстречу судьбе, расскажу, кто я такой и как оказался в таком положении.

Меня зовут... А впрочем, уже неважно, ни то, как меня зовут, ни кто я такой, ведь всю информацию наверняка убьют. Мне 23 года, окончив университет, я получил отличную

работу и быстро стал одним из главных научных инженеров в своей компании. Все было прекрасно: замечательная девушка, с которой мы поженились, деньги, машина, свой дом. Но только до того злополучного момента. В тот день я, как всегда, пришел на работу. Неожиданно меня вызвал босс. Крайне удивленный этим приглашением, через пять минут я был на пороге его кабинета. Он сказал, что мной интересуются влиятельные люди и они хорошо заплатили ему, чтобы перевести меня в их компанию. Я долго препирался с боссом, но тот, наорав на меня, уволил без всяких на то причин и сказал, что деньги, которые за меня заплачены, он хотел поделить со мной, теперь же оставит всю сумму себе. Насчет денег я не особо горевал, но почему уволили меня, одного из лучших?! И что это за такие «влиятельные люди», что мой начальник не смог сказать им нет? Я недоумевал. Придя домой, обнаружил письмо в ящике. «Странно... Все счета оплачены в срок, родные давно освоили электронную почту, от кого же письмо?» – подумал я. Взяв конверт, я обнаружил на нем всего одну, похожую на небольшой логотип, – «О». Ни марки, ни обратного адреса не было. Может, по ошибке прислали? Прихватив письмо, я прошел в дом и вскрыл конверт. Содержание письма стало для меня шоком. Те самые люди, которые с утра заплатили боссу, чтобы тот уволил меня, и которых я видел, когда шел к нему в кабинет, приглашали на работу. В письме в приказном тоне было сказано, что я обязан работать у них, иначе они будут вынуждены

уничтожить нашу семью. Я попытался позвонить в полицию, но мне сказали не обращать внимания на это письмо – сослались на обычное хулиганство. Но когда той же ночью ко мне ворвались какие-то люди и разгромили половину дома, пока моя жена была у подруги, я задумался, и наутро снова попытался позвонить в полицию, однако наш телефон почему-то был отключен от сети. На следующий день я нашел еще одно письмо, в котором мне угрожали отрубить пальцы, чтобы я не смог даже набрать номер полиции. Мне стало страшно. Так повторялось снова и снова – Я находил в ящике письма с угрозами, которые портили мне жизнь все больше и больше. Дальше так продолжаться не могло...

Я брел около часа, понунив голову. Чем ближе я подходил к станции, тем больше меня одолевал страх. Хотелось проснуться, и осознать, что это всего лишь кошмарный сон, Но, увы, это было не так. Подойдя ко входу, я огляделся, нет ли за мной слежки. Удостоверившись, что меня не преследуют, я спустился и оказался внутри, никто не мешал мне войти. Пройдя в центр зала полуразрушенной станции, я сел на одну из сохранившихся скамеек, которую покрывала полувековая пыль и стал ждать... Незнание и страх захватили меня – мои конечности холодели, я слышал, как сердце билось все чаще, и не переставал оглядываться, а вдруг это ловушка, хотя мне уже все равно никуда не деться. Оставалось пять минут до назначенного времени, я глядел пустым

взглядом в стену и ждал, я просто хотел, чтобы хотя бы моя жена была в безопасности. Со стороны входа появились две тени, и я затрясся от страха – это они. В проходе показались двое мужчин в экипировке и масках, как у спецназа. Они подошли ко мне, без лишних слов подняли, завели руки за спину и увели наверх. Я даже не сопротивлялся, мне было все равно, что со мной хотят сделать. Сверху стояла машина, белая, неизвестной марки и модели. Меня посадили на заднее сиденье, и машина тронулась. «Куда мы едем?» – встревожено спросил я у одного из людей в масках, затем повернулся ко второму и задал тот же вопрос. Оба сидели и молчали, даже не повернувшись в мою сторону, наблюдали за дорогой. Когда я повторил свой вопрос, один из них достал шприц и, мигом всадив его мне в руку, ввел какой-то препарат...

Глава 2

Очнулся я, лежа на белом кафельном полу. Все те же двое людей в масках стояли около меня, смотря по сторонам. Увидев, что я начал подавать признаки жизни, они взяли меня под руки и молча повели по коридорам. Один ничем не отличался от другого... Не знаю, сколько времени прошло, голова моя ужасно раскалывалась после того, как мне сделали укол, и я все еще не мог прийти в себя, иногда ноги совершенно меня не слушались. Наконец, спустя многие десятки коридоров и дверей, мы пришли в корпус, который не был похож на остальные. Стены были окрашены в зелено-синие тона, на них висели картины, вдоль стены стояли дорогие кожаные кресла и горшки с цветами, играла легкая музыка, создавая ощущение некой беззаботности и умиротворения. В конце виднелась дверь, на которой висела табличка, но из-за плохого зрения я не смог разглядеть, что там написано. Меня снова начал одолевать страх, я понимал, что вот-вот откроется та дверь и меня введут в кабинет. «А что дальше?» — думал я. Меня усадили на одно из кресел, которое стояло перед дверью, а сопровождающие сели по разные стороны. Их молчание нагнетало обстановку, казалось, что у них нет языков, потому что на мои крики и расспросы они не обращали внимания, как будто меня здесь нет. Зато других мои крики очень привлекали: то и дело выглядывали удивленные лица,

а удовлетворив любопытство, снова скрывались за железными стенами своих кабинетов. И вот дверь, у которой мы ждали, со скрипом открылась. У меня бешено колотилось сердце, я не знал, что будет дальше. Ноги стали, как ватные, я бы упал, если бы не парни в масках. Они подхватили меня и донесли до кабинета, втолкнув в него. Дверь закрылась сразу, послышалось, как эти двое удалялись прочь. Я дрожал как осиновый лист и вжался в дверь, пытаясь незаметно открыть ее.

– Ну, здравствуй, лучший инженер завода, – поприветствовал холодным голосом человек, сидящий в кресле. На вид ему было лет пятьдесят, в солидном костюме, поверх которого был накинут обычный медицинский халат. Как и у большинства мужчин его возраста, на голове имелась плешь, а кожа начала сморщиваться от старости, напоминая чернослив. Вот и все, что я успел уловить за доли секунды, прежде чем получил сзади по спине чем-то твердым.

– Не пытайтесь удрать! Вас мама не учила здороваться? – все так же холодно спросил человек. Я открыл рот, чтобы ответить, но понял, что от страха и волнения просто шлепал губами, словно рыба под водой. Человек в кресле громко рассмеялся:

- Понимаю, шок, стресс, новое место, новая жизнь.
- Д... Д-а-а-а-а, – еле вымолвил я, хватая ртом воздух.
- Проходи в соседнее помещение, все только тебя и ждут.

Ох, и долго же ты спал!

«Что-о-о-о?! Другие?! Кто это, другие?» – подумал я, но делать было нечего, пришлось подчиниться указанию мужчины, дабы меня еще раз не огрел тот, кто стоял сзади – еще один охранник, который удачно слился с дверью.

Я медленно подошел к двери, дернул за ручку, и она открылась.

Я попал в конференц-зал, в середине которого стоял огромный овальный стол, за ним слева сидели двенадцать человек, все – мужчины, одетые в белые халаты, они выглядели примерно так же, как и человек в кресле: почти предпенсионного возраста, с заумными лицами, многие в очках. Справа же сидели шестеро человек, похоже, таких же похищенных, как и я. Некоторые еще отходили, по-видимому, от снотворного, у всех были потерянные лица, а некоторые тревожно глядели по сторонам. На правой стороне было одно свободное кресло, куда я и сел. Все эти двенадцать мужчин изучали нас, как обычно изучают зверей в зоопарке. Тут снова открылась дверь, вошел тот самый человек, который общался со мной, и сел во главе стола.

– Ну вот, теперь все в сборе, – произнес он. – Я рад приветствовать всех присутствующих и прошу сохранять молчание до конца нашего собрания и не задавать вопросы, мы

сами вам все расскажем, – мило улыбнулся мужчина, стукнул пару раз пачку бумаг об стол.

– Да это произвол!!! – вскочил один из мужчин, сидевший на нашей стороне. Его попытки скандалить сразу пресек охранник, хорошо стукнув выскочку резиновой дубинкой.

– Мистер Фрост, я же просил... – недовольно сказал главный, поморщившись из-за излишне эмоционального сотрудника.

– Позвольте мне для начала представиться, я – Первый. Вам не должно быть интересно, как меня зовут, я расскажу вам лишь о том, чем занимается наша Организация. Это изучение аномальных объектов в современном мире. Да, вам это может показаться сказками и бредом, но такие объекты действительно существуют. Вы лучшие в своих профессиях, наша Организация следила за вами и вашими успехами и сочла полезными для наших исследований. Как вы поняли, отказаться вы не можете, ибо будете сразу ликвидированы, дабы не раскрывать наше местоположение и планы. Эти аномальные объекты могут представлять ценность для человечества, поэтому они не могут быть уничтожены, но будьте осторожны – зачастую многие из них таят в себе угрозы. Люди, которые сидят напротив вас, – старейшины Организации, так же как и я. Их советам и наставлениям вы долж-

ны следовать беспрекословно. Ваша работа будет заключаться в обнаружении, поимке, заключении и изучении аномальных объектов. В вашем распоряжении будет новая аппаратура и куча подопытных, состоящая в основном из преступников-смертников, которые согласились сотрудничать с нами, чтобы хоть как-то продлить себе жизнь. Все эксперименты должны проходить под четким видео- и аудионаблюдением, в сопровождении охранников и с разрешения совета. Наша компания – это не только мы, базы находятся по всему миру, у нас тысячи сотрудников и сотни тысяч обученных бойцов, подразделений, масса ресурсов, в том числе и денег. Мы не взаимодействуем ни с внешним миром, ни с какими-либо службами, все ваши средства связи были изъяты и уничтожены, ваши родные были подвергнуты процедуре амнезии, для них вы никогда не существовали. Войдя в нашу Организацию, вы теряете свои имена, биографию и все, что имели во внешнем мире, здесь вы никто, и вам предстоит доказать, что Организация не ошиблась, что вы действительно лучшие. Начинается новая жизнь, теперь у вас есть только те имена, которые вы получите при выходе отсюда. Вас перенаправят в разные Зоны, построенные специально для аномальных объектов, а также для сотрудников данной Зоны. Там есть все необходимое для проживания и исследования. Дальнейшие указания будут розданы на месте. Я закончил, – Первый отложил бумаги в сторону и стал смотреть на собравшихся в зале.

Все оживились, старейшины стали переговариваться, мы же, конечно, пребывали в шоке... Так просто взять и лишить нас всего... Внутри была только пустота, я ушел в себя, не слыша ни истеричные вопли соседки справа, ни бубнеж старых маразматиков. Все это казалось бредовым сном, хотелось проснуться...

– Первый, позвольте доложить? – произнес самый старый из членов совета, его лицо украшала длинная белая борода, волосы на голове тоже были белее снега. Он с трудом, опираясь на стол, поднялся со своего стула и трясущимися руками поднес лист бумаги поближе к глазам, надевая очки.

– Разрешаю, Тринадцатый, – ответил Первый, но шум не прекращался.

– Как же так? Что значит – мы больше никто? Что значит доказать?! – кто-то вопил, кто-то шептал.

– Молча-а-а-ать!!! – закричал Первый и ударил кулаком по столу. На лбу у него выступили вены. Дедуля, убедившись, что все успокоились, откашлялся и начал доклад.

– Из Зоны 19 поступило известие о нахождении двух аномалий в одном районе, там не хватает ученых для изучения, просят специалистов. У меня все.

– Хорошо, Тринадцатый. Итак, господа, у кого есть что добавить?

– А что это за аномалии такие? – робко спросила девушка,

вытирая лицо от слез.

– Нет 33, не трогай ее. Тринадцатый, расскажи им, – сказал Первый, остановив охранника, тянувшегося за дубинкой.

– Согласно нашим сведениям, в одной из стран начали пропадать люди при странных обстоятельствах. Местные жители сообщили властям о большом черном шаре неизвестной природы, который якобы поглощает людей. Уже пятеро ученых пропали в этом шаре. Организация сумела перевести его к нам в Зону для дальнейшего изучения.

– А-а-а, а что мы должны делать? К-к-как пропадают? Со всем? К-к-куда? – заикающимся от страха голосом спросила женщина. Она вся тряслась, нервно теребя платок, что был у нее в руках.

– А вот это, милочка, вам и предстоит узнать и изучить данный феномен.

– К-к-к-как мы? Мы же м-м-можем умереть!

– Можете, но так надо, тем более у вас есть агенты класса 3.

– Кто-о-о? – в один голос спросили мы.

– Заключение. Сокращенно 3. На них вы можете проводить опыты.

Мы облегченно вздохнули. Первый постучал по столу ручкой и объявил об окончании собрания.

– Сейчас вас распределят по Зонам, и вы получите свои номера. Далее вы будете помещены в наш самолет и получите дозу снотворного, нужно понимать – безопасность пре-

выше всего, надо сохранять секретность, – пожал плечами Первый.

Я не слушал, что было дальше, ибо голова раскалывалась от событий, произошедших за последнее время... Не знаю, сколько я проспал, поэтому думаю, что случилось все в течение последнего дня. Я занял очередь, которая продвигалась очень медленно. Всех распределяли по местам. Настал мой черед. Колени тряслись, то и дело я оглядывался по сторонам, хотелось сбежать, но пути отступления были перекрыты. Даже если бы попытался сбежать – я не знал, где нахожусь и куда идти, поэтому просто ожидал своей участи. И вот я стою перед одним из людей Совета.

– Ты отправишься в Зону 19, – медленно проговорил мужчина.

«Ух ты ж, е мое, как мне повезло! Сразу к объекту, пожирающему людей», – саркастически подумал я.

– А можно мне другую Зону? – обратился я к старику, за что получил хороший тычок от С-33 сзади.

– У нас на тебя особые планы, теперь ты – 602. Запомни свой номер, – сказал старик и всадил шприц мне в руку. В глазах потемнело, и я опять провалился в бездну сноведений.

Глава 3

Когда я очнулся, голову сдавила жуткая боль, и снова белый пол, стены, коридоры – все такое же, как и в первом здании.

«Может, меня никуда и не перемещали?» – подумал я. Впрочем, это уже не так важно. В ушах звенело, голова кружилась. С трудом поднявшись, опираясь на стену, я огляделся, увидел скомканный лист бумаги, поднял его и прочитал: «Всему персоналу Зоны 19 следует пройти в корпус номер пять». Я выбросил записку, в другом конце коридора увидел указатель, а вокруг ни души. Медленно направился к нему, ноги все еще были ватными и совершенно не слушались. Я двинулся в указанном направлении и вскоре достиг двери, рядом с которой красовалась надпись: «Корпус 5». Створки открылись, и я вошел в следующий коридор. Он был оборудован как жилая зона: всюду были раздвигающиеся двери с нанесенными порядковыми номерами. В коридоре собралась толпа, состоящая из ученых и вооруженных людей. Все пытались протиснуться в одну дверь в конце, создавая при этом невообразимый шум. Видимо, им очень хотелось попасть туда, но только не мне.

Я вошел одним из последних, дверь тут же захлопнулась, и ее загородили два вооруженных человека, которые также

смотрели совершенно сквозь нас. Я понял, что нужно сесть на свободный стул, дабы опять не получить по спине. Стул скрипнул подо мной, но остался стоять, на мое счастье. Как и остальные, я нервно оглядывался по сторонам. В зал вошел незнакомый человек и раздал конверты. Он просто вручал их в руки каждому и проходил дальше. Когда все сидящие в зале получили их, на трибуну вошел старик, в таком же халате, как и все. Он опирался на трость, которая была отделана золотом, а под халатом красовалась дорогая фирменная одежда. Правда акссесуар в его руке больше служил украшением, нежели опорой. Ему вручили микрофон, и он заговорил:

– Я доктор Брюс, прошу запомнить мое имя, так как вы будете часто контактировать со мной. Мы собрали вас здесь, дабы направить на ваши первые задания. Прошу открыть конверты...

Минуту в зале слышался звук рвущейся бумаги. Все бросали друг на друга удивленные взгляды, аудитория состояла из таких же «новобранцев», как я.

– Ой, я случайно порвал то, что находилось внутри, – сказал мужчина лет сорока, сидевший передо мной, и поднял конверт над головой.

– И я тоже!

Раздалось еще около десяти таких возгласов. Тут мужчина на трибуне резко поменялся в лице, покраснел, на лбу выступили вены, он скрежетал зубами, в общем, был крайне недоволен.

– Это была проверка на аккуратность! Те, кто порвал содержимое, не прошли ее! 48, 44, 80, переведите этих нерях в корпус З!

Откуда ни возьмись вылетели три амбала и скрутили тех бедолаг.

– Не-е-ет, не надо, отпустите нас, прошу!!! Дайте нам еще шанс! – почти одновременно завопили все арестованные. Они брыкались и пытались вырваться, но сотрудники безопасности без проблем скрутили людей, которые явно уступали им в физической силе, и увели за красную дверь, находящуюся в задней стене зала, которую многие из нас не сразу заметили. «Фух... Как же мне повезло...», – подумал я про себя и вытер холодный пот со лба. Да, здесь нужно быть осторожным всегда, даже когда спишь».

Тут мужчина на трибуне демонстративно покашлял, улыбнулся будто ничего не случилось и продолжил:

– Если все распечатали конверты, прошу прочесть содержимое и прикрепить себе на халат, именно так вы будете зваться в наших кругах.

Я посмотрел на листок. «Мистер Стокс» – все что там бы-

ло написано... Бумажка была похожа на бейджик. Я прикрепил ее собачкой, также находившейся в конверте, и вопросительно, как и большинство здесь сидящих, стал пялиться на выступающего на трибуне и ждать, что же он скажет дальше. После нескольких минут шуршания и шепота, мистер Брюс убедился, что все выполнили его наставления, и снова заговорил:

– Вы все – лучшие ученые в своих областях. Наша Организация находит все больше и больше аномальных и странных вещей, персонала не хватает. Естественно, эти вещи представляют угрозу для человечества, однако они имеют и ценность для нас. Вы призваны для того, чтобы изучить все свойства аномалий, чтобы максимально обезопасить всех от возможных катастроф, а также раскрыть полезные свойства этих вещей и не допустить их попадания в руки злых людей. Сейчас я назову фамилии тех, кто будет изучать непосредственно сами объекты... Доктор Стокс!..

Я обомлел... Я боялся всего, ведь выходил первым, вот повезло-то!

– Доктор Стокс! – уже более настойчиво произнес доктор Брюс, но ноги у меня отнялись, и я не мог встать.

– Где этот чертов Стокс?! – завопил мужчина, размахивая тростью. Один из охранников ткнул меня дубинкой, взял за шиворот и направил к трибуне. Мистер Брюс вручил мне еще один конверт, сделал жест, меня тут же подхватили два амбала и вывели через ту же красную дверь. Я заволновался,

думая, что меня тоже ведут в корпус 3, даже скорее несут, чем ведут, потому что чаще всего мои ноги не доставали до пола.

– Да не дергайся ты, не на казнь идешь, а на работу, и не на самую плохую, – недовольно промычал один из здоровяков, которого я усердно пинал ногой.

– Может, тогда отпустите и просто сопроводите? Ноги у меня имеются, – найдя в себе силы и смелость, возразил я.

– Нет! У нас приказ – доставить тебя, вот и все.

Я смирился с этим и наслаждался прогулкой. Вспомнив про конверт, который запихнул в карман, чтобы не потерять, решил открыть его. Письмо, как обычно, было весьма информативным: «Объект-1 – пожирающая дыра». От названия по коже побежали мурашки, но, может, это всего лишь название, а после изучения окажется, что она связана с чем-то более приятным и безобидным, чем с исчезновением людей... Надеюсь...

Глава 4

Амбалы провели меня через несколько коридоров, внешне ничем не отличавшихся друг от друга, с серыми стенами и холодным освещением, и вот я оказался в помещении, отдаленно напоминающем лабораторию. С теми коридорами, по которым меня вели, она соединялась посредством еще одного короткого перехода, где стояли трое охранников с оружием, которого я раньше никогда не видел.

– Это ваша лаборатория, доктор Стокс, наслаждайтесь, – широко улыбнувшись, известил меня один из амбалов.

Оставив меня, оба немедленно покинули лабораторию. Я сделал пару шагов и тут же чуть не упал, не заметив ступеньки. Лаборатория сама почти не освещалась, лишь столы и компьютеры, которые нужны для исследования, были освещены лампами дневного света. Внутри этой большой лаборатории имелась еще одна комната, которая находилась в центре зала и хорошо охранялась. Ее стены были из стали внушительной толщины. Сначала мне казалось, что я тут совершенно один, однако, присмотревшись, увидел еще двух человек, которые с удивлением смотрели в небольшое окошко, по всей видимости, наблюдая за тем самым объектом, что мне предстояло изучить. Я неспешно приближался к этим людям, похоже, они даже не замечали меня. Вдруг сзади послышался чей-то голос – звали меня. Я повернулся и увидел

молодого сотрудника Организации. На вид он был чуть моложе сорока лет, чисто выбритый, невысокий мужчина с синяками под глазами из-за недосыпа.

– Здравствуйте, доктор. Я доктор Юлиас, меня приставили к вам для того, чтобы ввести в курс дела. Прочитайте отчет: там выведены параболы, графики, статьи, ме... – начал было Юлиас, но я тут же его остановил, потому что не мог понять ни единого слова.

– Юлиас, тихо, успокойся, за тобой никто не гонится, скажи внятно, что это за Объект-1, что вы все хотите от меня и самое главное – как мне это сделать?!

– Смотрите, доктор Стокс, вот на этой странице, вы должны дать описание объекта и присвоить ему степень опасности. Есть три степени: Безопасный, Опасный, представляющий косвенную угрозу, и Аномальный, несущий угрозу умышленно. Дальше вы должны вести все записи своего эксперимента.

Он вручил мне папку, на которой большими буквами было написано Объект-1.

– Хорошо, я понял тебя Юлиас, расскажи мне, что это за Объект-1?

– Этот объект... Что-то вроде черного тумана, наши сотрудники (Юлиас показал пальцем на тех двоих, что стояли около окошка) занимаются постоянным наблюдением за объектом, пока не подспеют работники, которые установят видеослежку. Говорят, что в этом тумане есть дверь, люди из

любопытства заходили туда и... не возвращались.

– Ну, знаете, все это, конечно, очень весело, но я в детские сказки не верю, – и вручил папку назад ее владельцу.

– Зря вы так, доктор Стокс, скоро вы поймете, что мир не такой простой, как вам кажется!

– Хм, ну, ладно, посмотрим... Я могу установить камеры, только дайте мне их.

– Не-е-е-ет! Ни в коем случае доктор Стокс, на вас у Организации другие планы, мы не можем терять таких ценных сотрудников, как вы. У нас строго прописанный устав. Прочитайте то, что находится в папке.

– Что значит «другие планы»? – Но на мой вопрос новый знакомый так и не ответил. Может, не хотел отвечать, а может, и сам не знал.

Я открыл папку. На первой странице была удручающая информация: в результате доставки и изучения объекта на место, весь отряд генерала Мирроса был уничтожен. Дальше были не слишком интересные выписки о транспортировке данного объекта. Пролистав пару страниц, я нашел описание объекта, там было всего одно предложение: «Черная субстанция, на ощупь мясистая, но при этом плотная, имеется дверь».

– Юлиас, я закончил чтение, не так, конечно, интересно, как хотелось бы. А почему у объекта находятся двое и почему они в форме?

– Доктор Стокс, мы не успели занести эту информацию,

однако предполагаем, что объект имеет способность к изменению и искажению пространства вокруг себя, поэтому они должны поддерживать постоянный контакт между собой, чтобы удостовериться, что их собеседник реален. Если этого не будет происходить, то этот объект благодаря своим способностям затянет человека внутрь себя.

– Понятно, док, – я почесал голову. На самом деле ничего мне не было понятно, но придется привыкать к тому, что всякие призраки и монстры все-таки существуют и как-то переубедить свой скептический ум, ну, или хотя бы попытаться.

Тут открылись двери, и в лабораторию вошли трое мужчин с инструментами. Они проследовали к комнате в центре лаборатории, в которой содержался объект. Двое наблюдателей, не переставая общаться, пропустили рабочих внутрь, те принялись устанавливать видеокамеры. Быстро закончив свою работу, двое из них покинули помещение. Явно дрожа от страха, но выполнив свою работу, один из них сел на стул. Их можно было понять: я и сам еле сдерживал дрожь, особенно после слов Юлиаса о способностях аномалии, о которых, я думаю, знали и монтажники.

– А зачем он тут? – указал я пальцем на механика, который надвинул кепку на нос и захрапел.

– Доктор Стокс, он будет следить за исправностью мониторов и света, ведь если объект не будет освещаться, с ним может что-нибудь произойти. А теперь можно приступать к

изучению. С чего начнем, доктор? – Юлиас вопросительно смотрел на меня.

Почесав затылок и выдержав паузу, я решил, что было бы неплохо осмотреть и описать объект внешне, мало ли что в нем изменилось. Мы проследовали к комнате, где содержался объект, посмотрели на него, я увидел именно то, что было описано в папке.

– Что ж, нам нужен человек, который доложит, что внутри этого объекта.

– Позвать агента З-1142! – рявкнул Юлиас.

Я немного опешил.

– Юлиас, может быть, сначала на животных попробуем? Это же люди...

– Эх вы, новенькие... Жалко им убийц и маньяков... Ладно, нам нужна собака! – крикнул Юлиас, махнув на меня рукой.

Вскоре в лабораторию ввели собаку неизвестной мне породы, проверив ее какими-то приборами, на нее нацепили каску, в которую была встроена камера. Животное впустили внутрь, вместе с ней вошел и тот самый агент класса З. Юлиас подошел к мониторам и позвал меня. Мы получали на экран четкое изображение с головы собаки.

– Я... Я не буду этого делать! Что это за дрянь?! Почему я вообще здесь? – со страхом произнес заключенный.

– Пожалуйста, откройте люк, – проговорил Юлиас в микрофон. Однако, никакой реакции не последовало.

– Агент 3-1142, откройте, пожалуйста, люк, впустите туда собаку, и возвращайтесь назад, – так же холодно сказал Юлиас по громкоговорителю. Агент открыл люк и втащил туда собаку.

– Люк закрывать?

– Нет, подождите. Не покидайте камеры.

– Да ну вас к черту! Я выхожу отсюда! – заключенный решительно направился к выходу, но два охранника в буквальном смысле пнули его обратно.

– Пройдите назад! – попросил его доктор.

Мы с доктором Юлиасом сконцентрировались на изображениях, которые выдавал нам монитор, однако видели только стену комнаты, где содержался объект.

– Закройте, пожалуйста, люк, – сказал я в микрофон.

И тут я был крайне удивлен, первый раз увидев что-то странное. Вентиль люка начал крутиться сам по себе, закрыв дверь, ведущую внутрь объекта. Тут же из комнаты, как ошпаренный, выбежал агент 3-1142. Глаза у него были на выкате, он ужасно испугался, хотя думаю, что мое лицо в тот момент было ничем не лучше. Но когда я увидел, что было на мониторе... Глаза мои точно вылезли на лоб. На картинке четко видно изображение комнаты! Я подбежал к окошку, которое вело в комнату, несмотря на предостерегающие крики, однако объект продолжал оставаться таким же, каким и был, ни одной стены на объекте видно не было. Я вернулся к мониторам, получив нагоняй от коллеги. Собака медленно

и с опаской начала осматриваться и обнюхивать помещение и все, что в нем находилось. Мы увидели небольшую комнату, дешево отделанную и имеющую совсем мало мебели, в одной из стен было видно окно.

– Вы видите в объекте окно? – спросил Юлиас у двух людей, наблюдавших за аномалией.

– Нет, доктор Юлиас, там нет никакого окна. – Тут мы с доктором удивились и многозначно посмотрели друг на друга. Собака начала приближаться к мебели, по-видимому, это был стол.

– Фу, Юлиас, что это? Это... Это... К-к-кости... Фу-у, только не говори, что это внутренности, – сказал я дрожащим голосом, указывая пальцем на монитор. Юлиас явно нервничал: ему тоже было не по себе. Собака начала нюхать стол, приблизилась к нему, и мы отчетливо увидели, что он состоит из человеческих костей. Последовала команда, обращенная к агенту З, вывести собаку из объекта. З-1142 нерешительно подошел к люку, открыл его и зашел внутрь.

– Не-е-ет! Что это?! Выпустите, это не смешно! – Люк вновь закрылся, как только заключенный зашел внутрь, и в этот момент на видео на мгновение появился агент З-1142 и тут же исчез. Мы увидели то, от чего доктор Юлиас не выдержал – его вырвало на пол. В углу стояло совершенно новое кресло, тоже состоящее из костей... По креслу еще стекала кровь, и мы заметили какой-то орган, прежде чем собака, заскулив, выскочила из Объекта-1, люк которого само-

вольно открылся.

Прошло пару часов. Мы с Юлиасом сидели в местной столовой для сотрудников «О». Держа дрожащими руками чашку, я пил зеленый чай, а Юлиас так и не мог ни есть, ни пить. Мы оба походили на мертвецов: кожа бледная от страха, глаза широко открыты. Некоторые сотрудники посмеивались над нами, но вряд ли им довелось видеть то же, что и нам сегодня. Вечером мы просматривали отснятое, пытаюсь объяснить, ЧТО или КТО превратило в мебель этого беднягу и почему не тронуло пса? Очевидно было только то, что мебель появляется после исчезновения человека в этой комнате. Закончив писать отчет, вернее – то, что смог написать своими трясущимися руками, я лег в кровать. Увиденное сегодня ошарашило и озадачило меня, я никогда не верил в мистику и прочие бредни, однако теперь все мои представления резко поменялись. Я долго ворочался, не мог уснуть и вот наконец-то погрузился в сон, правда, он был тяжелый: я снова и снова переживал сегодняшний день даже во сне.

Глава 5

–... ВСТАВА-А-А-А-А-АЙ!!! ВСТАВА-А-А-А-А-АЙ, Я ТЕБЕ ГОВОРЮ!!! ДОКТОР СТОКС, БЫСТРЕЕ!!!

Слова превратились в истерические крики, меня взяли за плечи и стали трясти, пришлось проснуться, хотя, честно, очень не хотелось этого делать. Я все еще надеялся, что это всего лишь сон. Передо мной стоял доктор Юлиас, все с таким же бледным лицом, как и днем. Он что-то невнятно бормотал, но я так и не расслышал, потому что еще не совсем пришел в себя. От страха очень сильно сжав мою руку, Ютащил меня в сторону нашей лаборатории. Я закричал от боли, и только тогда он опомнился и отпустил меня. Я быстро оделся и побежал вслед за ним. В лаборатории случилось ЧП... Мы забежали туда и остановились. Ну, лаборатория на месте, все на месте... Да, точно, может, Юлиас сошел с ума? Может, вчерашний инцидент так на него подействовал?

– Эй, Юлиас, ну и зачем ты меня звал? Все же на месте? Вот и отлично! – похлопал я его по плечу. Но тот повернулся с еще более обеспокоенным лицом – мне стало страшно. Он давно работает тут, может, я чего-то не знаю?

– Ты что, не видишь, что охранники куда-то пропали?!

– Ну, наверное, в туалет отошли или кофе попить: все мы люди. – Я лишь пожал плечами, не видя в этом ничего криминального.

– У них приказ не уходить никуда! Их за это сразу устраниют. И света в камере с объектом нет! Я уже вызвал ремонтников, потому что тот тоже куда-то исчез, и новых охранников.

Вскоре в лабораторию вбежал наряд охранников, монтажников и других научных сотрудников. Все они были крайне обеспокоены.

– Что здесь произошло, доктор Стокс? – обратился ко мне один из самых пожилых коллег.

– Я не знаю, сам вбежал чуть раньше вас. Пропали охранники и ремонтник от Объекта-1, также в камере содержания одновременно выключились все источники освещения.

– Разберитесь с этим, доктор Стокс, – приказным тоном сказал все тот же пожилой джентльмен, и вся коллегия в белых халатах удалилась.

Я задумчиво почесал голову, ремонтники быстро восстановили питание и тоже ушли. Мы остались с Юлиасом и несколькими охранниками, стоявшими на посту. Мы разом двинулись к пульта управления видеонаблюдением в надежде увидеть объяснение произошедшему, однако, увы, камера не успела включить собственное освещение, когда погас свет. Я присел и, немного подумав, обратился к Юлиасу, чтобы тот снова приказал привести подопытное животное. Юлиас быстро окликнул кого-то, и вскоре привели все ту же несчастную собаку. Мы услышали сзади голос, от которого вздрогнули. Откуда-то из-под столов с аппаратурой вылезал

наш горе-ремонтник.

– Ну-у-у, хотя бы живой и здоровый. Что произошло, рассказывай, где два охранника? – начал допрашивать я. Бедолага немного трясся, бормотал что-то невнятное, пока ему не прилетела хорошая оплеуха от Юлиаса. Тогда он сразу успокоился и начал говорить:

– Ай, больно! Я дремал, когда началась какая-то чертовщина. Я перестал слышать двух охранников и приоткрыл глаз, смотрю, а они открывают дверь камеры, окликнул их, а они не отзываются. Ну, я думал, шутят они так, начал к ним приближаться, а потом бац! Чувствую, все вокруг начинает меняться, я попал в темный коридор, и выход был впереди, тут я перепугался, сознание еще не покинуло меня, и отошел назад... Чуть не умер вместе с теми двумя. Они зашли в Объект. – Руки ремонтника снова начали трястись, он стал плакать, упал на колени и продолжал рыдать, осознавая, что был на волосок от смерти. Да и такое зрелище кого угодно выведет из себя, когда не знаешь, чего ожидать от штуки, что в паре десятков метров от тебя.

– Покажи, покажи, где ты понял, что что-то изменилось?! – начал кричать Юлиас.

– Во-о-о-от там, я стул поставил! – проревел он.

– Молодец! А теперь, тебе нужно отдохнуть. Лосс, быстро сюда! – Юлиас вызвал бригаду медиков, которая вскоре прибыла к нам и увела ремонтника.

– Ну и чертовщина тут у вас творится, не нравится мне ва-

ша лаборатория, – сказал новый ремонтник. Мне, честно говоря, тоже было не по себе: к таким трудностям меня жизнь не готовила.

– Ну, это решать не вам, а нам. Соблюдайте правила, делайте свою работу, и все будет хорошо... И приготовьте, пожалуйста, собаку, – посоветовал тому Юлиас.

Ремонтник быстро прикрепил на собаку приборы, и выпустил ее в камеру содержания, чтобы его не заставили идти туда же вместе с животным. Он занимался своей работой, быстро приматывая некое подобие каски и не переставал креститься и читать молитвы, я, наверное, все выучил, пока находился там. Вскоре она вошла в открытый люк, и мы с доктором Юлиасом снова ужаснулись – теперь в комнате появились кровать и этажерка, состоящие из человеческих плоти и костей. Я быстро стал листать отчет, который мы составили вчера...

– Стол, два стула, кресло, окно... Да, и правда новые вещи... Из охранников, – тихо произнес я. Руки у меня опустились от ужаса и жалости. Мне пришлось прийти в себя и зафиксировать это в протоколе. Юлиас попросил выманить собаку из объекта и снять с нее камеру. В течение нескольких минут, хоть и не без труда, это было сделано. Я схватил Юлиаса за руку, другой рукой взял рулетку и подошел к стулу.

– Юлиас, нам нужно замерить расстояние, на котором действует Объект.

– Хорошо, доктор Стокс, – дав конец рулетки Юлиасу и отправив его к двери объекта, я продолжал его инструктировать.

– Продолжайте разговаривать со мной, ведь механик сказал, что охранники перестали общаться. Я думаю, это немаловажный факт.

Мы быстро померили длину от камеры содержания до стула. Она оказалась равна десяти метрам. Я вписал эти данные в протокол, и тут... Я забыл, что Юлиас остался в том радиусе и ни с кем не общается. Я обеспокоено повернулся, но он как ни в чем не бывало направлялся ко мне.

– Юлиас, ты понимаешь, что ты сейчас сделал?

– Что?! – С опаской взглянул на меня он.

– Ты доказал, что механик ошибся. Ты вышел из той зоны, где менялась реальность. Хм... Надо подумать над этим фактом, но все же лучше перебор в безопасности, чем недобор. Я думаю, в ближайшие дни мы это выясним. А пока я собираюсь идти досматривать сны. Вы позволите, доктор Юлиас?

– Да, конечно, идите. Я отдам приказы, которые вы написали в протоколе, тем двоим и тоже пойду. До завтра, доктор Стокс.

Я медленно брел назад. Посмотрев на часы, я тихо чертыхнулся: время близилось к шести утра, ни о каком сне за такое короткое время говорить и не приходилось, да и увиденное все никак не выходило из головы. Я как будто попал

в страшный фильм с собой в главной роли, и сколько такими темпами я проживу – большой вопрос. Так, в раздумьях, никого не встретив по пути (конечно, ведь в шесть утра все нежится в кроватях, кроме меня), я дошел до своей комнаты и улегся в постель.

Глава 6

Еле продрав глаза, я выключил будильник и кое-как поднялся с кровати. Толком поспать так и не удалось.

– Вот черт, мне бы выходной... – пробурчал я и сонный поплелся в столовую, дабы хоть как-то подзарядиться кофе. Вскоре ко мне присоединился доктор Юлиас, с точно такими же красными глазами, как и у меня. Мы молча сидели и смотрели друг на друга, вспоминая ночной инцидент и прокручивая его в голове вновь и вновь. Быстро позавтракав, мы пошли в лабораторию, там, слава Богу, все было так, как и три часа назад: охранники на месте, и все работает. Мы начали просматривать записи с камеры, как вдруг по громкоговорителю нас попросили пройти в главный зал заседаний. Юлиас вел меня за руку по коридорам. Вообще, что бы я без него делал? Думаю, двинул бы кони где-нибудь в лаборатории или в лабиринтах этих коридоров.

– Зачем нас туда вызвали? – спросил я Юлиаса, пока он довольно быстро тащил меня по коридорам.

– Сейчас узнаем, Стокс. Наверняка из-за вчерашнего происшествия, – тяжело вздохнул он. И вот мы у дверей зала. Нас тщательно проверяют на наличие оружия и прочих гадостей и впускают внутрь. Нас встретили Первый и Тринадцатый:

– Наслышаны про ваше ЧП сегодня ночью, доктор Стокс. Вы не переживайте, это еще хорошо, что жертв мало. У нас

есть и другие объекты, там просто ужас, в некоторых люди мрут как мухи, – усмехнулся Первый, пытаясь приободрить меня. Я нервно сглотнул, а он лишь расхохотался и похлопал меня по плечу.

– Да не бойся ты, в правильном направлении идешь, малый! Люди в тех местах больше не гибнут, значит, все дело именно в этой штуковине. Мне нужен ваш отчет по Объекту-1, и у меня для вас новое задание. Вы будете временно переведены для исследования другого объекта. Местные жители жалуются: люди стали пропадать в лесу.

– И что такого странного? В лесу не так уж редко пропадают люди, – пожал я плечами, но увидел на себе недовольный взор нашего босса и почувствовал тычок в бок от моего напарника.

– Да, но говорят, что в этом лесу видели странных зверей. Что-то вроде больших хомячков.

Я тихо посмеялся, представив хомяков, которые мстят своим хозяевам за то, что те их не покормили, но, увидев серьезные лица Первого и Тринадцатого, солидно кашлянул, будто ничего и не было, и протянул руку, в которой находился отчет по Объекту-1.

– Я отправляю вас вместе с Юлиасом на место, вы там все у местных жителей узнайте. Вместе с вами едут пять агентов класса З, десять охранников и группа Зачистки. Группе Зачистки не мешать: это для безопасности и секретности нашей организации, они могут делать все, что считают

нужным, Юлиас уже знает, а вы нет, поэтому скажу прямо: скорее всего, они уничтожат близлежащую деревню. Вас уже ждут у выхода номер три, давайте быстрее! – с этими словами Первый щелкнул пальцами, и в комнату ввалились двое, взяли нас с Юлиасом под руки и понесли по коридорам. Я уже привык к такому обращению и к тому, что меня фактически носят на руках. В этот раз все коридоры были синеватого цвета из-за освещения. Этот корпус только-только отстроили – на полу еще стояли ведра с красками, кисти, оставался мусор, который рабочие не успели убрать. Единственное отличие – во всех комнатах были зарешечены окна и двери оснащены кодовыми замками.

– Это корпус для людей-аномалий, – тихо пояснил мне Юлиас, видя, как я с интересом оглядываюсь по сторонам.

– А что, и такие бывают?! – удивленно уставился я на напарника. Он утвердительно кивнул. Где-то около пяти минут мы провисели на руках у амбалов, пока не приблизились к круглому люку. Один из здоровяков приложил свою лапу к отверстию в стене, и дверь открылась. Моему взору представила посадочная площадка, откуда-то сверху на нее упала лестница, подняв голову, я увидел вертолет, но тот не издавал совершенно никаких звуков. Мы залезли, и он быстро полетел на место. Примерно через час показалась посадочная площадка в какой-то заброшенной деревне, которая находилась среди джунглей. Мы приземлились, нас встретили военные и сразу отвели в развернутый палаточный лагерь. К нам подо-

шел генерал, обрисовал ситуацию и отвел к месту аномалии. Такое я видел впервые: посреди джунглей рос лиственный и хвойный лес! На улице было очень жарко, пот тек ручьями, хотя солнце лишь вставало из-за горизонта. У леса толпилось несколько любопытных и обеспокоенных жителей деревни, а точнее – местного племени, которое располагалось недалеко от зловещего места. Кроме набедренных повязок, ничто не скрывало их наготу. Я сделал шаг в лес. Там было прохладно: температура отличалась от той, что была секундами ранее, было так хорошо, что я расслабился, прохладный ветерок обдувал мое лицо, спасая от зноя. Внезапно кто-то резко положил мне руку на плечо и вытащил назад.

– Ты что, сдурел?! А если бы мы тебя потеряли?! – кричал на меня Юлиас.

– Да что бы со мной случилось? Я всего лишь сделал один шаг, – я ухмыльнулся. Мне казалось, что Юлиас слегка нервный парень и порой преувеличивает. Он постоянно кричит, видимо, такая опасная работа сказывается на психике людей.

– И что? Мы не знаем, что там внутри! Мы ничего не знаем! Может, тебе хватило бы и одного шага, чтобы умереть! – никак не мог уговориться мой коллега. Тут подошел генерал и начал успокаивать Юлиаса.

– Простите меня, доктор Стокс, – пробормотал он, спустя несколько минут.

– Ничего страшного, со всеми бывает, я вас понимаю. – С этими словами я протянул руку Юлиасу, тот ее незамед-

лительно пожал.

– Готовьте агента класса З. Выдать ему рюкзак, сухой паек, снабдить камерой и фонарем с запасным питанием и привести сюда! – скомандовал я.

Странно, всего два дня назад я считался с каждой человеческой жизнью, мне было жалко их, а сейчас я, словно палач, сам посылаю людей на верную смерть в этот лес, но это ради безопасности остальных. Хотя если местное население уничтожит группа зачистки, то и спасать будет некого.

Через несколько минут нам привели парня лет двадцати пяти со спортивными задатками, ему выдали все необходимое и проинструктировали.

– Можете начинать, – сказал доктор Юлиас, пригласив агента в аномальный лес, тот робко шагнул вперед, закрыв глаза. Он неуверенно, осторожными шажками пошел прямо.

– Хорошо, агент, попробуйте оценить, как далеко тянется лес, – мы связались с ним через внутреннюю связь.

– Да черт его знает! Тут такая темень и глушь, я почти ничего не вижу, и комары, заразы, стаями летают!

– Хорошо, продолжайте двигаться прямо.

Агент шел тридцать три минуты. За это время мы не увидели ничего подозрительного.

– Продолжайте идти, – зевая, произнес я. Очень хотелось спать, особенно после того, как меня подняли из-за ЧП и не дали выспаться. Я надеялся увидеть что-то интересное, но это, похоже, был обычный лес. Быть может, и нет тут ничего

аномального?..

– Я уже заколебался идти, уже километров пять прошел, а никаких изменений нет! – жаловался испытуемый.

– Пожалуйста, продолжайте идти, – монотонно произнес мой напарник, пока я старался хоть как-то держать глаза открытыми. Наш импровизированный компьютерный центр располагался посреди лагеря, на улице, так что все желающие могли видеть все, что видит заключенный. Порядка десятка солдат, не занятых делом, и сам генерал внимательно вместе с нами наблюдали за монитором.

После еще часа ходьбы агент пожаловался, что в лесу резко стемнело, хотя вне леса было еще светло, агент уже возвращался назад, как вдруг мы с доктором Юлиасом увидели что-то, а вернее – кого-то, через камеру.

– Агент 522, прошу, повернитесь вправо, – дрожащим голосом произнес Юлиас. Мы затаили дыхание.

Агент выполнил мою просьбу. Через внешнее управление мы приблизили камеру к объекту. Как нам и говорили, он был похож на огромного хомяка, с синей шкурой, спереди была голая розовая кожа. Похоже, он что-то ел, отрывая от туши куски мяса. З-522 шарахнулся за ближайшее дерево.

– Что, что это за мерзость? Я выхожу, слышите? Где выход? – тяжело дыша, прошептал З-522, прижавшись к ели и изредка выглядывая.

– Вам нужно идти прямо примерно километр, – взволнованно ответил я.

– Но там эта тварь! Как мне ее убрать?

– Попробуйте обойти ее и... У вас в рюкзаке есть пистолет и к нему две обоймы.

Мы тут же услышали шуршание – 3-522 достал и зарядил пистолет.

– Теперь мне легче, – сообщил он, отдышался и медленно двинулся к животному.

– Черт, к-к-кажется оно уставилось на меня... Да, точно! – проорал 3-522. Это животное смотрело прямо в камеру, а ведь расстояние между заключенным и зверем было внушительным.

Я как будто смотрел фильм ужасов в этот момент. Животное мгновенно приблизилось к Агенту, сократив огромное расстояние между ними за считанные секунды. Мы слышали крики, несколько выстрелов, а дальше камера перестала функционировать, и мы потеряли сигнал.

– Вы меня слышите?! Агент 522?! Эй?!

Но на том конце была тишина. Агент 3-522 был мертв.

Глава 7

Наступал вечер, мы с доктором Юлиасом сидели в развернутом шатре и ужинали. Нам было ясно, что этот лес аномальный: по всем приборам агент З находился на расстоянии трехсот метров от выхода из леса, мы бы слышали его крики или увидели силуэт, однако было тихо. Доев свою похлебку, я пошел в вагончик, специально оборудованный для нас с Юлиасом, ночи в этих местах очень холодные, поэтому я быстро юркнул в наше жилище и включил обогреватель, который стоял у стены. Закончив писать отчет, я расположился на одной из кроватей и начал засыпать, но у меня было какое-то нехорошее предчувствие. Но от усталости даже самые плохие мысли не мешали мне уснуть, и я провалился в глубокий сон. Он был полон кошмаров, мое воображение рисовало ужасные картины чудовищ, катастроф и смертей, пару раз я просыпался с криками, но потом снова засыпал. Да, я действительно был напуган сегодняшним происшествием, еще больше меня пугала неизвестность: что это за зверь? Может ли он выходить из леса? Не утешало и то, что пятнадцать человек охраняли наш лагерь, ведь то чудовище, что мы сегодня видели, просто огромного роста и недюжинной силы.

Неожиданно сквозь сон я услышал, как что-то упало с полки в нашем вагончике. Я незаметно повернул голову в

сторону, где отдыхал Юлиас и тут от страха у меня перехватило дыхание... Юлиас преспокойно спал на своей кровати, а в это время кто-то шастал по нашему жилищу. В голову тут же начали приходить самые страшные мысли: «О нет! Неужели... Вдруг это тот зверь?! А если это оборотень?! Здесь творится черт знает что!» Я затаил дыхание и немного успокоился. Никакого шума не было, может, мне показалось? Надо спать, срочно спать. Я вновь закрыл глаза, как вдруг что-то прыгнуло на меня сверху и начало душить. Я тут же открыл глаза, руки на моей шее смыкались все сильнее и сильнее, я увидел очертания человека, не очень высокого и худого, но, несмотря на всю худощавость, его руки были очень сильными. Я попытался сбросить его с себя, однако этого сделать не получилось. Я вцепился в его руки. Они были жилистые и тощие, я начал задыхаться, в глазах потемнело, дрыгаясь изо всех сил, я пытался позвать на помощь. В глазах человека, черных как ночь, были искры ненависти.

– Не с-с-следовало вам с-с-сюда приезжать, вы навлекли беду на наш-ш-шу деревню, тварь пожирает всех и не щ-щ-щадит никого, вы разозлили его. Вы ответите з-з-за это с-с-своей кровью, – прошипел человек и с этими словами сжал свои руки еще сильнее, и как ни старался, я не мог расцепить их. В глазах стало совсем темно, в моем мозгу пронеслась вся жизнь, я делал последние слабые попытки освободиться от убийцы, как вдруг услышал чей-то голос:

– Что доктор Стокс, решили позабавиться с местным на-

сел... Твою ж мать!!! – да-да, это был Юлиас, который вовремя решил проснуться. Он начал вопить, как ошпаренный, и со всего маху ударил моего убийцу по спине, тот попытался ответить, но тут уже я, сообразив, что не умер, оттолкнул человека сидевшего на мне. Я начал хватать ртом воздух, словно рыба. Через мгновение наш вагончик буквально разнесли: отряд солдат с криком и ругательствами с ноги выбил дверь и ворвался в комнату, перевернув при этом все вверх дном. Солдаты повязали злодея, который лежал на полу, держась за голову. Юлиас быстро подбежал ко мне:

– Как ты? До трех сосчитать сможешь? Сколько пальцев я тебе показываю?

Я все еще не мог произнести ни слова, и все набирал и набирал в легкие воздух, мое лицо напоминало лицо покойника – такое же синее и страшное. Немного отдышавшись, я рассказал Юлиасу, что произошло, тот сразу наорал на всю группу людей, которая охраняла лагерь, и отправил их на посты. Больше за ночь ничего не случилось, но заснуть я все равно не смог. Шея болела, и оставалось ощущение, что горло все еще сжимают чьи-то руки.

Рано утром к нам в вагончик постучались, и Юлиас открыл дверь. Вошел солдат, который сообщил, что видел чудовище около опушки леса, которую он охранял, но из леса оно не вышло.

– Хорошо, расскажи, как ты его увидел?

– Я стоял на посту, все сидели спиной к лесу, а я решил

повернуться к нему лицом.

– И что? – мы с интересом стали расспрашивать служивого, пытаюсь выяснить все до мельчайших подробностей.

– И тут я увидел его...

– Кого его?

С минуту парень сидел и молчал, опустив голову вниз, его немного трясло. Я отвел Юлиаса в сторону.

– Юлиас, подожди, не дави на него, у всех есть страхи.

– Да, но его брали как бойца! – возразил мой друг.

– Как бойца, а не как охранника от аномалий, тем более, я уверен, многих похитили и привезли сюда, как и меня. Представь, если бы ты оказался на его месте, зная, что вчера какая-то тварь из леса взяла и сожрала одного человека, а об этой твари ничего не известно. Ни-че-го!!! Может, она выйдет из леса, и кто знает, что тогда будет дальше! Ты бы не обделался?!

Доктор Юлиас потупился, видно, представил эту картину, и положительно кивнул головой:

– Извините, доктор Стокс, я больше не буду.

– Слушай, перестань извиняться, не в детском саду! – Меня немного раздражали его извинения, вроде взрослый мужик. Похоже, Первый имеет на меня особые планы, раз защищает, видимо, и Юлиасу наказал, чтобы уважал меня и всегда соглашался с моим мнением.

Я подошел к солдату и сел рядом с ним.

– Ну, что, ты успокоился, готов продолжать?

– Да, прошу прощения.

– Ничего, со всеми бывает, рассказывай, как он выглядел, что делал?

– Я сидел и увидел тень в лесу, подумал, что это тень от костра, но, когда присмотрелся получше, то увидел нечто. Около четырех метров в длину и ширину, как хорошо накачанный человек, спина вся покрыта синим мехом, а спереди были... Проклятье, не знаю, как это называется, ну, короче, как у кота на лапах, подушечки такие розовые. Так вот, вся грудь была покрыта ими.

– Хорошо. И что было дальше?

– Он мне улыбнулся. Очень страшная улыбка... И эти яркие горящие глаза...

Дальше солдат начал плакать, и в чувство его привела только хорошая пощечина командира, который в это время вошел к нам.

– Он улыбался и пальцем звал меня к себе... Мне... На минуту показалось, что это существо разумно... Я молился, чтобы оно не вышло из леса, потерял дар речи и не мог отвернуться. Я не мог шевельнуться, не знаю, может, от страха, а может, это все тварь. Когда повернулся еще один мой товарищ, его уже не было, он как будто испарился, – закончил рассказ солдат.

Я подошел к Юлиасу, мы стали совещаться.

– Что будем делать?

– Доктор Стокс, мы будем выполнять ваши команды.

– Черт, Юлиас, я серьезно!

– Ну ладно-ладно, надо огородить лес от местного населения и охранять его, только вот что сказать жителям?

– Давай скажем, что здесь обильные токсичные испарения, в результате этого многим людям казались монстры, а тем, кто потерял близких, ввести амнестические препараты и этому солдату тоже, чтобы не мучился.

– А может, зачистить участок будет проще? Вряд ли эти примитивные папуасы что-то разумеют в ядерной физике.

– Нет, не думаю, что нам скажут «спасибо» за то, что мы убили десять тысяч, да и в голове у меня не укладывается, как так, взять и убить невинных людей! Так что препарат всем! – твердо решил я и с этими словами вышел на улицу. Около леса, метрах в пяти, собралась толпа солдат, они явно что-то разглядывали. Я подошел ближе и заметил обрывки материи, которые когда-то были частью одежды агента З.

– Как она тут появилась? – окинув всех взглядом, спросил я.

– Мы не знаем, – хором ответили ребята.

– Черт возьми! Вас тут целая толпа! И вы не заметили, как вам кинули кусок тряпки?! Как к нам с доктором ночью пробрались в вагончик и чуть не убили нас?! Что вы вообще тогда тут делаете?! – не выдержал я, окинув всех взглядом. Конечно, отряд понурил головы, а мне удалось выпустить пар, после чего я крепко призадумался. От раздумий меня оторвал Юлиас, которому охранники тоже показали обрывки.

Он многозначительно посмотрел на меня.

– Так, значит, отдай приказ, чтобы огородили к чертям этот лес! Сию минуту! И зови сюда еще одного заключенного! – приказал я Юлиасу, и тот немедленно испарился. Кусая губы, я смотрел на обрывки ткани. Меня одолевал страх, но я старался не подавать виду.

Глава 8

Юлиас быстро отдал приказы, и вскоре перед нами стоял мужчина лет шестидесяти, худощавый на вид. Его быстро снарядили всем необходимым, добавив теплой одежды, продуктов питания и сообщив о пистолете, который лежит у него в рюкзаке. На часах было всего девять утра.

– Нам нужно, чтобы вы как можно больше выяснили, что не так с этим лесом. Попробуйте разузнать, что и как, ничего не бойтесь, если что-то почувствуете, дайте нам знать!

С этими словами я проводил З-21 до входа в лес.

– Пожалуйста, идите прямо.

– Тут идти неудобно, может, я все-таки по тропинке?

– Там есть тропинка? – мы с Юлиасом переглянулись: первый заключенный не сообщал нам об этом.

– Да, смотрите, какая хорошая! – З-21 наклонился, и мы увидели протоптанную дорожку.

– Хорошо, продолжайте движение по ней, – нас обоих интересовало, куда же она приведет и кто ее протоптал.

На камере не было ничего необычного: наш субъект продолжал двигаться по лесу, вокруг пели птицы, в лесу было так же светло, как и снаружи.

– Вы видите что-нибудь необычное? Или, может, чувствуете? – задал своевременный вопрос Юлиас.

– Ну, тут как-то прохладно... Холоднее, чем до того, как

я вошел в лес, а так все, как и в обычном лесу.

– Живность какая-нибудь есть?

– Да, комары – сволочи, зажрали, птицы есть, белку одну видел.

– Хорошо, продолжайте двигаться дальше.

Через час ходьбы субъект захотел передохнуть. Присев к одному из деревьев и облокотившись на него, он решил перекусить. Съев сухой паек, он встал и двинулся дальше. Мы уже начали уставать с Юлиасом при виде одной и той же картины, поэтому работали посменно.

Вдруг камера начала дергаться, и мы слышали треск. Я был очень взволнован: сердце колотилось, как на американских горках, сейчас, возможно, мы встретимся лицом к лицу с монстром, что обитает в этом лесу.

– Юлиас, Юлиас!!! Быстрее сюда! – я поманил его к себе, не отрывая взгляд от монитора.

– 3-21, вы живы?

– Твою мать, ну, ни хрена себе!!! – завопил мужчина.

– Что, что у вас случилось? – мы оба напряглись: неужели он нашел зверя?

Еще минуту мы слышали в наушниках ругательства разного рода, чертыханья и смачные фразочки от 3-21, потом он наконец-таки встал и посмотрел вниз. В тропинке была большая вмятина.

– Нам плохо видно. Что там у вас, агент?

– Да тут, блин, как будто кто-то след оставил... Но я даже

не знаю, кто или что оставил его!

– Опишите, как он выглядит. Каких размеров? Все что сможете, расскажите.

– Ну, в длину не знаю, у меня с этим плохо, но еще как минимум два меня влезло бы. А так, как обычный звериный след, как лапа, только очень большая.

– Хорошо. Продолжайте двигаться по тропинке, она должна вывести вас из леса, – субъект отряхнулся, еще раз чертыхнулся и вылез из ямы.

– Э-э-э, не, я дальше не пойду никуда, мне страшно!

– Мистер Дорин, вы помните наш уговор?! Идите вперед! – рявкнул в микрофон мой коллега.

Минут пять субъект стоял на месте, трясся от страха и раздумывал, мы слышали, как он матерился и молился на своем языке. Затем присел к дереву рассуждая, стоит ли ему продолжать движение.

– Нет, я иду назад, к черту все! – прокричал заключенный. Он повернулся и встал, как вкопанный. Мы не сразу поняли причину остановки, но потом осознали, что что-то на видео стало не так.

– Заключенный, что произошло?

– Дорожка... По которой я шел... Ее... Ее нет! Что это за шутки, черт возьми?! Слышите, вы! Отпустите меня! – он снял камеру с головы, направил ее на свое лицо и начал умолять нас выпустить его. Было видно, что он испуган, по его щекам катились слезы.

– Успокойтесь, мы ничего не делали, мы сами не изучили этот лес. У вас нет вариантов, продолжайте идти по тропинке вперед. По карте вы совсем близко к одному из выходов.

Субъект не двинулся с места, прислонился к дереву и смотрел в одну точку. Он был в отчаянии, мы слышали его тяжелое дыхание.

– Пожалуйста, продолжайте идти. Не бойтесь, вы выберите оттуда, – начал подбадривать его я.

– Хорошо, но больше я сюда ни ногой.

Время шло, на часах было три. Мы начали волноваться за нашего подопытного, не хотелось бы убивать этого несчастного: даже если это преступник, он все равно человек.

– Если можете, идите быстрее: мы не хотим, чтобы с вами что-то случилось. Около выхода наша группа заберет вас.

– А что со мной может случиться? – вдруг остановился он.

– Мы этого не знаем, но если вы не хотите проверить это на себе, то прошу вас прибавить шаг.

– Да я и сам рад быстрее выбраться из этого поганого места, – ответил заключенный.

В течение пятнадцати минут З-21 бежал по лесу и выбрался из него. Мы очень удивились: по всем датчикам он должен был выбежать за три километра от нашего лагеря, но оказался прямо рядом с нами. Он выглядел очень уставшим и испуганным.

– Странно, вы должны были выйти в другой стороне... – призадумался я.

– Ребята, уведите заключенного, пусть отдыхает! – командовал Ю.

– Почему же он так и не встретил зверей... И почему вышел тут? – Я крепко задумался над этими фактами, еще раз пересматривая запись, стараясь хоть где-то заметить морду или очертания чудовищ, но их не было.

– Может, это ночные звери? – предположил Юлиас.

– Честно, не знаю... Нам нужен будет еще один подопытный, чтобы проверить это.

Пока все отдыхали, я направился в корпус заключенных, где сидел один из местных жителей, тот самый, что пытался задушить меня этой ночью.

– Ну привет... – сказал я сидевшему по ту сторону решетки. Он все это время молчал и даже не повернулся.

– Не бойся. Я не злюсь на... – я не успел закончить, как он перебил меня:

– Он злится на вас! Вы разбудили древнее проклятие! – прошипел местный, резко вскочив со скамейки и приблизившись ко мне, соорудил страшную гримасу.

– Спокойно! Мы выехали сюда после того, как ваше население стало бить тревогу! Мы здесь, чтобы помочь вам! – я пытался убедить его, что мы тут ни при чем, но мужчина снова молчал.

– Скажи, люди когда пропадали? Днем? Вечером? Ночью? – начал расспрашивать я. Так как он молчал, мне пришлось пригрозить ему:

– Если не скажешь, будешь сидеть тут о-о-очень долго или пойдешь сам в этот лес.

– Мы народ гордый! Мы не сдаемся и не поддаемся на шантаж! – заявил мужчина, высоко подняв голову.

– Да?! А ты знаешь, что в каждом стаде есть паршивая овца? Я найду более сговорчивых, а ты вечером отправишься в лес! – Я встал и двинулся к выходу.

– Не надо в лес! Слышишь?! Не надо! Люди уходили с утра, а вечером не возвращались – это все, что я знаю! – человек умоляюще смотрел на меня. Я ему верил: он и правда мог ничего не знать. Я махнул на него рукой и на прощание кинул:

– Спасибо за информацию, сиди тихо, и тебя отпустят. После этого я вышел из мобильного корпуса.

Глава 9

Мы сидели у общего костра, начинало вечереть. Всем становилось не по себе рядом со странным лесом, все пытались отодвинуться от него подальше. Любой день мог стать для нас последним, потому что за три дня, проведенных здесь, мы не узнали ничегошеньки. А исследовать надо было как можно быстрее, чтобы не рисковать жизнями людей, да и своей тоже. Я встал, посмотрел на часы. Было ровно пять, солнце начало закатываться за горизонт, расплзаясь жуткой, кровавой тенью над лесом.

– Позовите и снарядите агента З-21 для повторного изучения, – скомандовал я, и вмиг заключенный был собран и доставлен ко мне лично.

– Зачем я вам? Опять? – искренне удивился мужчина.

– Так надо! Да, ты опять отправишься в лес, мы тебе дали средство от комаров и фонарик, так что давай, шагай! – я подтолкнул его к тропинке, которая вела в лес.

– Я туда не хочу!

– А надо! – С этими словами двое охранников завели его в лес и быстро выбежали оттуда. Выглядело это забавно, когда здоровые лбы, на цыпочках выбегают из леса, словно балерины на пуантах, стараясь не издавать звуков и при этом не выглядеть испуганно.

– Пожалуйста, идите прямо. Вы видите дорожку? Ту, по

которой вы шли сегодня?

– Честно? Не вижу, и вообще тут темно, как у негра... – Мы слышали, как агент щелкнул кнопкой фонарика, и показался луч света.

– Насколько темно?

– Да как ночью, и комары эти... – Субъект остановился и обрызгал себя средством от насекомых. Потом он шел прямо в течение пяти минут и замер.

– Вы слышите это? – Дыхание подопытного стало чаще.

– Что? Что вы слышите?

– Какие-то звуки, кажется, будто кто-то ревет вдалеке. Слушайте, мне не по себе, я возвращаюсь. – Агент повернулся на сто восемьдесят градусов.

– Нет, не уходите, продолжайте идти прямо. Приказываю вам! – крикнул я в микрофон.

– Не-е-е-е, ребят, идите в зад, делайте, что хотите, но я никуда не пойду!

В течение получаса субъект шел в обратном направлении, на карте он был в пяти метрах от выхода, но мы его не видели.

– Черт, что за дела? Я что, не туда свернул? Что за игры? – недовольно произнес подопытный, обращаясь к нам.

– Мы не знаем, вы стоите у выхода, но мы вас не видим.

Мы слышали крик. Его издал подопытный, его что-то сильно испугало, и он рванул с места, куда глаза глядят. Он бежал десять минут прямо, но так и не приблизился к выхо-

ду, его взору представляли очередные сосны и дубы, которые то и дело попадались у него на пути. После этого спринта агент остановился и присел отдохнуть около дерева.

– Что мне делать? – обеспокоенным голосом спросил З-21.

– Продолжайте идти в глубь леса, похоже, он не желает вас выпускать.

– Что значит «не желает»?! Кто он такой? – субъект начал психовать, его истерика превратилась в крик отчаяния, его колотила дрожь, было слышно, как он всхлипывает и молится, а камеру потрясывало, как и его руки, которые мы могли видеть.

– Пожалуйста, пройдите в глубь леса, – я повторил свою просьбу.

– Не-е-ет, я туда не пойду, я буду сидеть здесь! Спасайте меня! – заявил тот.

– И чего вы добьетесь, сидя на одном месте? Никто за вами не пойдет!

Немного поразмыслив над моими словами и поняв, что выбора у него нет, субъект встал, тяжело вздохнул и медленно начал двигаться в середину леса. После того как он прошел минут пять, через наушники мы услышали что-то похожее на рев медведя.

– Вы слышали это?

– Да, слышали, опишите этот звук

– Не знаю... Рычание метрах в пятистах от меня. Мне

страшно, выпустите меня! – начал умолять и плакать агент шепотом.

– Мы не можем этого сделать, потому что не знаем, как!

– Вы послали меня на верную гибель! Ах вы, уроды! Я вас покромсаю, твари! – В этот момент по монитору поползли помехи, и мы услышали оглушительный рев уже рядом с камерой. Субъект лег на землю и лежал, тихо зовя на помощь. Видимо, зверь услышал кричащего З-21 и направился в его сторону.

– Проклятье, у меня что-то пролетело над головой, я почувствовал это! – прошептал З-21.

– Пожалуйста, встаньте и продолжайте движение!

– Да пошли вы... Я не встану! – субъект продолжал держаться за голову и звать на помощь. Вдруг камера резко дернулась вверх, мы услышали истошный вопль З-21. Его подняли над землей метра на два.

– Что у вас случилось, ответьте! Вы слышите меня? – на другом конце провода было молчание. Через несколько секунд в камеру нам смотрело чудовище. Морда у него была, как у хорька, но с синей шерстью, монстр был очень высокий и массивный. Я сам очень перепугался, когда увидел этот лик. Черт возьми, это реальность! Сердце бешено заколотилось, я не мог вымолвить ни слова, и эти черные глаза, что сверкали во тьме злобной вспышкой.

– Я хочу поиграть с тобой, ты пойдешь со мной! – с этими словами чудище перекинуло агента через плечо, сломав всю

аппаратуру, больше мы ничего не слышали и не видели, но понимали, что З-21 скорее всего не жилец. Его уже не вырвать из лап чудища и этого кошмарного леса.

Мы все, пребывая не в самом лучшем расположении духа, сели вокруг костра, было очень страшно, а самым жутким было то, что мы ничего не знали и никак не могли защититься.

– Внимание! Объект теперь носит звание «Аномальный»! Немедленно вызвать техбригаду и возвести стену из металла, бетона, чего угодно крепкого. Живо!!! – скомандовал я дрожащим голосом.

– Бригада будет только утром, – робко сказал один из подчиненных. Я чертыхнулся и ответил:

– Хорошо, тогда поставить тройной караул, и кто бы ни вышел из леса, стреляйте на поражение! – поморщившись и потеряв переносицу, я снял наушники и встал со стула, кинув взгляд в сторону леса. Там было очень темно. Мы продолжали паяться в костер, изредка кто-то переговаривался, но и этого боялись, потому что существо, живущее в лесу, могло нас увидеть или услышать, да и разговор не особо шел в такой обстановке. Я был очень напуган, все тело била дрожь, я не мог спать и о чем-либо думать: перед глазами все мелькала эта ужасная морда, ужасный оскал, а самое главное – в ушах звучал тот голос! Значит, оно разумно! Это меня пугало еще больше. Я поднес дрожащими руками чашку ко рту и отпил. От раздумий меня, как и всех остальных, ото-

рвал гулкий шлепок сзади, солдаты сразу достали оружие и готовы были дать отпор, но этого не понадобилось. На траве что-то лежало. Солдаты запалили в сторону леса и, высадив по обойме, дали знак, что все чисто. Мы все осторожно подошли к объекту. Это было тело, вернее останки. Все было разорвано так, будто с ним поработал мясник. Кишки были вытащены наружу, сердца не было, все было вывернуто наизнанку, одного из ребят стошнило, я еле сдерживался, приложив ладонь ко рту. У несчастного были выкручены шейные позвонки, а головы не было. Все начали светить в сторону темного леса, когда оттуда раздался шорох. Солдаты вновь начали стрелять, и когда выстрелы стихли – в лесу было спокойно. Свет, доходя до границы аномального леса, резко исчезал. Мы оттащили тело, ребята решали, что делать с ним, а у нас с Юлиасом была своя дума. Когда все улеглось и все вновь собрались у костра, мы снова услышали гулкий удар – на этот раз из леса опять что-то вылетело, будто зверь подманивал нас к себе, ища очередную жертву. Мы аккуратно подошли к предмету и ужаснулись – это была голова агента. В ней зияли пустые глазницы, со следами крови, похоже, что глаза вырвали. Черепная коробка была вскрыта, верхушка черепа еле держалась, лицо застыло в ужасной гримасе.

– Тут что-то есть, доктор, – обратился к нам один из смелых солдат, поднявший голову с земли. Он отдал нам клочок бумажки, залитый кровью. На нем было написано чем-то вроде сажи: «Не надо старых! Хочу играть!»

Глава 10

Почти всю ночь я просидел у костра, не помогало ничего: ни таблетки, ни уговоры Юлиаса. Все, что мы узнали, – это то, что существо разумное и мы для него – не больше, чем игра. К лесу вызвали дополнительный наряд охраны, и вскоре тридцать здоровяков с оружием наперевес охраняли границу леса посменно. Был дан приказ стрелять на любой шорох или шум.

Ближе к утру организм взял свое, и я беззаботно подрых до обеда, пока меня не разбудил Юлиас, сказав, что я кричал во сне и мешал ему спать. Продрав глаза, я пошел убедиться, что все в порядке, и за ночь ничего не случилось. Пересчитав всех, кто был в лагере, я заволновался:

– А где С-233?

– Не можем знать, доктор Стокс. Ушел в свою палатку десять минут назад, может, нездоровится парню.

– Так, быстро проверить всю территорию и узнать, где он может быть! – Я взволнованно забегал по лагерю, в поисках бойца. Было какое-то нехорошее предчувствие. В течение получаса весь лагерь был перевернут вверх дном, однако С-233 и след простыл. Я в очередной раз сильно затрясся, потому что боялся, что зверь по ночам выходит из леса и следующей жертвой может стать кто угодно.

– Юлиас, нам надо связаться с Советом. Необходимо до-

стать разрешение на уничтожение этого чертового леса!

– Никак нельзя, доктор Стокс. Совет, узнав, что в лесу находится объект, именуемый теперь Объект-2-Д1, приказал продолжить исследование данной аномалии, ведь этот объект разумный, возможно, нам удастся что-нибудь из него извлечь. Совет дал марку «Очень ценный» этому объекту.

– Да ничего он нам не даст!!! Он нас всех сожрет, ты понимаешь это Юлиас? – Тут я не выдержал, взял его за грудки и начал трясти, что-то истерически вопя, затем в сердцах оттолкнул его, упал на колени и начал плакать. Я очень долго рыдал, не смогли меня успокоить ни капитан, ни бойцы, ни таблетки. Ближе к вечеру меня удалось вывести из состояния паники. Усевшись вокруг костра, мы начали о чем-то непринужденно болтать, стараясь отвлечься от той мысли, что здесь мы можем провести не одну неделю, пока остальные выполняли поисковые работы.

– Я нашел, я нашел!!! – раздался крик из кустов.

– Кого нашел?! – хором спросили все сидевшие и обернулись.

Из кустов вылетел молоденький парень, активно жестикулируя и указывая на кусты. Мы подбежали туда и увидели С-233, живого, здорового, но, похоже, очень пьяного. Двое молодцов вытащили его из кустов, он еле стоял на ногах. Форма была вся помятая, на ней висели гроздья репейника, да и сам солдат был слегка перепачкан.

– Что ж ты, скотина, делаешь? – спросил взбешенный

Юлиас, которого еле держали. Я тоже был вне себя от злости, испугался из-за этого уродца, а он пил!

– Да я... Да я... Д... Я во-ощ-ще тут ни пр-чем, – еле выговаривая слова, ответил охранник.

– Ты же знаешь, какое наказание за это следует?! – риторически спросил Юлиас.

Тут глаза пьяницы округлились, на лице был написан ужас, он задрожал, начал умолять, стал бить себя в грудь:

– Простите меня, я прошу, не отправляйте меня туда! Я все сделаю, просто мне было очень страшно, вот я и не удержался.

– Нет, командир, зачитайте приговор виновному! – без тени сожаления сказал мой напарник и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, направился назад к костру.

С-233 зарыдал, начал кланяться, биться чуть ли не лбом о землю, клялся всем, чем можно, что этого больше не повторится, но командир был непреклонен, он выполнял приказ Старшего доктора.

– Мы за тебя волновались, думали, монстр сожрал, а ты решил принять на грудь?! – мне тоже надо было выговориться. Вся эта ситуация с аномалией, лесом, сильно была по нервной системе. Мне хотелось врезать этому парню, но он уже получил свое.

– За нарушение правила 5 агент С-233 приговаривается к переводу в класс З, для дальнейшей помощи и постановки экспериментов на нем, – на этом речь капитана оборвалась,

к пьянице подошли два амбала и, схватив его, потащили в фургон. Задержанный агент отчаянно брыкался, вырывался и, зацепив меня за штанину, умолял поменять решение и помиловать его. Я смотрел на него, но в голове была пустота и безразличие, и я приговорил этого несчастного к переводу в класс З, отрицательно помотав головой, может быть, потом меня будет мучить совесть, он будет сниться по ночам, но в данный момент я был в прострации. С криками и воплями бывшего С-233 увели.

– Ну, пожалуйста, я сделаю все, только не в класс З!!! – кричал он, когда его запихивали в машину.

– Заткнись! – Один из охранников огрел его по голове и, воспользовавшись моментом, толкнул внутрь.

Я сидел у потрескивающего костра, было уже поздно, утренние дозорные легли спать до своей смены, ночные выстроились по периметру и охраняли границу леса, некоторые сидели с нами и о чем-то разговаривали, прислушиваясь к каждому шороху.

– Доктор Стокс, мы не должны терять ни минуты! Надо исследовать лес, а не сидеть тут, – сказал мой коллега.

– А?! Точно! Позвать сегодняшнего провинившегося, дать обмундирование и запустить в лес! – выйдя из ступора, сказал я, посмотрев на Юлиаса, который был полон решимости все исследовать и скорее свалить из этого проклятого леса. Я был с ним солидарен, потому что это было моим главным желанием – поскорее убраться отсюда, пусть даже

к той черной пожирающей массе, чем находиться рядом с монстром, про которого ты ничего не знаешь.

К нам привели бывшего С-233, который теперь получил номер З-902. Его снарядили всем необходимым и подвели к лесу.

– Пожалуйста, умоляю вас, не надо!!! – навзрыд произнес агент. Я хотел было дать слабину, но Юлиас повелевающим тоном приказал ему идти в лес прежде, чем я успел что-то сказать. Агент, всхлипывая и дрожа от страха, все-таки вошел в лес. Понятно, что этому бедняге было вдвойне страшно, ведь он знал, что случилось с его предшественниками и все видел ранее через мониторы. Встав с бревна, мы с Юлиасом подошли к компьютерам, которые показывали записи с камер, прикрепленных к бедняге.

Он зашел в лес и сразу же исчез из виду, никаких комментариев мы от него не слышали, он просто шел вперед. Затем видео отказало.

– З-902, вы слышите нас?! Ответьте нам! У нас не работает камера! – кричали мы ему в микрофон, но в ответ услышали страшный оглушающий рык, который заставил нас отпрянуть от монитора и сбросить наушники. Я понял, что потерял еще одного агента. Мы оба признали, что идея была неудачной: ни криков, ни каких-то движений в лесу мы не заметили, поэтому нам оставалось только ждать реакции леса... Время близилось к полуночи, и тут со стороны объекта мы услышали шум – то, чего мы так сильно боялись, но ожи-

дали. Около леса валялся труп З-902, лицом вниз. К нему была прикреплена записка: «Качок качком, но тупой и неповоротливый, не то! Жду новую игрушку! Не мажьте людей всякой гадостью».

Тут я просто впал в ступор: это чудовище не просто разумное – оно **ОЧЕНЬ** разумное! От этого становилось не по себе, колени и зубы застучали больше прежнего. Некоторые бойцы поснимали шлемы, в память о погибшем товарище. Мне было тоже очень жаль парня, но тот был виноват сам. Я кинул взгляд на его труп и, тяжело вздохнув, пошел в сторону вагончика. Организм брал свое – от постоянных стрессов и недосыпа меня клонило в сон. Я дотащился до своей койки и, брякнувшись на нее, уснул.

Глава 11

Я проснулся очень рано, несмотря на сон, ни капли не отдохнул и по-прежнему хотел спать.

– Может, это все кошмарный сон? Че-е-ерт, надо срочно просыпаться, но этого не выйдет: я знаю, что все, что со мной происходит, чистая правда.

С этими мыслями я вышел и сел завтракать. Сидел молча, пялясь куда-то вперед, и продумывал план, как бы отсюда слинять на другой, более безопасный объект. Я с радостью вспоминал ту комнату, которая жрала людей, она хотя бы не двигалась и не угрожала жизни, если близко не подходить, а тут все неизвестно, и эта неизвестность была крайне опасной для нас всех с самого начала. Я материл про себя всех членов Совета за то, что они послали нас на такой опасный объект. Я тихо сидел и ел, окидывая взором наш лагерь. Когда все собрались на построение, в лесу мы услышали шорохи, через мгновение из аномалии к моим ногам вылетела бумажка. Я подобрал ее, развернул, и мои руки задрожали, я с ужасом бросил взгляд на лес и хотел отбежать от него, но ноги меня не слушались... Там стояло оно... Это чудище смотрело и скалилось, страшно улыбаясь мне. Первый ко мне подбежал Юлиас.

– Доктор Стокс, что с вами? – Он потянул меня за рукав, но я остался стоять на месте.

– В... В... Ви... Видишь т-т-там?! – еле выговаривая слова, я указал пальцем в то место, где стояло чудовище.

– Что видишь?! Там ничего нет. Стокс, тебе нужно успокоиться, ты слишком возбужден и напуган, вот тебе все и мерещится, иди, лежи.

– Да?! Мерещится? А что ты скажешь на это?! – Я отдал бумажку, которая вылетела из леса.

Юлиас взял записку, раскрыл ее и начал читать вслух: «Доктор Стокс, хватит бояться, жду тебя, хочу играть с тобой и только с тобой, иначе будет плохо». Тут Юлиас от ужаса и удивления плюхнулся на землю и безмолвно зашевелил губами, пробежав по записке глазами еще раз, будто не веря своим глазам. Через несколько минут он встал и подошел ко мне.

– Что будем делать?

– Что делать?! Что делать?! Я откуда знаю?! Что бы ты делал, если бы тебе угрожала тварь, а ты не имел возможности сбежать?! – наорал я на своего напарника. Мы смотрели друг на друга и понимали, что выход у меня только один – встретиться лицом к лицу с обитателем леса.

– А может, не надо? Мы пошлем еще кого-нибудь, похожего на вас, – пытался предложить мой напарник.

– Да как ты не понимаешь, эта тварь обладает человеческим умом, а не умом крысы, тем более, я постоянно ощущаю его холодный взгляд на спине, особенно по вечерам, он знает, что я тут, он следит за нами, может, даже сейчас!

Я подошел к столу, взял карандаш и бумагу, написал послание и кинул его в лес. Я знал, что монстр там, он все понимает и ответит мне. Через минуту бумага прилетела обратно.

На мой вопрос, каковы мои шансы выжить и оставят ли они нас в покое, был ответ:

«Я честный, не обманываю, шансы есть всегда, я никого не трону, но я хочу играть с ТОБОЙ, доктор Стокс».

У меня пересохло в горле, страх не покидал меня ни на секунду с того момента, как я оказался здесь. Юлиас взглянул на записку, понял, что дело – дрянь, и повел меня в фургон. Там стоял тренажер, Юлиас сказал, что остаток дня я проведу на нем, ведь, возможно, мне придется спастись бегством от монстра. Целый день я очень плохо себя чувствовал, молился кому только можно и кому нельзя, слушал кучу наставлений от бойцов, командиров и своего товарища. И вот настал тот злополучный вечер, меня долго отговаривали идти в лес, даже из Совета звонили, просили и, более того, приказывали оставить эту глупую затею, но мне было плевать на них, я был в отчаянии, я больше не мог постоянно жить в страхе. Мне уже было все равно, смерть в данный момент казалась мне намного приятней неизвестности, того гнета, ожидания, что рано или поздно он всех нас заманит и сожрет, если мы просто будем сидеть сложа руки. Пока я размышлял, меня трясли, уговаривали, но я был непреклонен. Тогда техник, глубоко и тяжело вздохнув, взял оборудо-

вание и начал снаряжать меня видеокамерами. Мне собрали все необходимое в рюкзак, дали последние наставления, я со всеми попрощался и уже собрался войти, как вдруг ко мне подбежал солдат.

– Доктор, подождите, разрешите обратиться?

– Разрешаю.

– Давайте мы обяжем вас веревкой и, если что, вытащим из этого проклятого леса? – показал длинный трос, который находился у него в руке.

– А это хорошая мысль! Молодец солдат! – Я одобрительно похлопал юнца по плечу, тот сразу расцвел и даже улыбнулся в этой непростой для всех ситуации, да и я подумал, что это хоть немного, но увеличит мои шансы на успех.

Меня быстро обмотали двумя тросами, и я, глубоко вздохнув, вошел в лес. Там оказалось очень темно и холодно, как ночью. Я нашел тропинку и медленно двигался по ней, у меня дрожало все тело, но мне не было так тяжело, потому что я знал, чего ожидать. Спустя два часа ходьбы я присел поест, так и не встретив того, кто назначил мне встречу.

– Ну-ка, посмотрим, чем у нас тут кормят, – с этими словами я распаковал пакет. М-да, хлеб, вода, шоколадная паста, сахар, маленький кусок мяса и одна картошина... Не шведский стол, но хоть что-то. Быстро расправившись с частью провианта, я пошел дальше в глубь леса. Тут было совсем плохо: ни птиц, ни солнечных лучей, никаких звуков. Даже комаров стало меньше. Сзади я слышал шорох.

– Я что-то слышал, – сообщил я в микрофон.

– Да, мы тоже слышали, – подтвердили снаружи.

– Ну, ребят, не поминайте лихом, если что, – вздохнул я и даже не успел испугаться, когда передо мной возникла здоровенная фигура монстра, а вот те, кто за мной наблюдал, разом отпрянули, как зрители страшного фильма. Монстр улыбнулся:

– Ха-ха, ты все-таки пришел поиграть с нами... Смелый доктор...

– С-с... С ВАМИ? – нервно сглотнул я.

– Да, нас тут много, и мы хотим играть, – с этими словами чудовище закинуло меня к себе на плечо и огромными прыжками уносило все дальше и дальше от выхода из леса.

Минут через пять он перестал скакать и поставил меня на землю.

– Подождем, пока придут остальные, – это время было мне на руку, потому что я приходил в себя. После таких прыжков каким-то чудом съеденный сухой паек остался во мне. Я стоял на очищенной от деревьев поляне, хорошо вытопанной, с гигантскими, свежими отпечатками лап. Откуда ни возьмись на поляне оказались еще семь монстров того же вида, что и тот, который нес меня, но немного отличающиеся внешне, кто окрасом, кто мордой. То, что мне говорили в микрофон, я уже давно не слышал: душа ушла в пятки, сердце бешено колотилось, дыхание сперло.

– Всем внимание! К нам пожаловал сам доктор Стокс! Он

играет с нами.

Многие монстры довольно усмехнулись и кинули на меня явно недобрые взгляды, рассматривая как готовый обед.

– А что за игра, расскажите, – робко попросил я.

– Все просто, мы играем в салки по всему лесу. Тот, кто к утру останется осаленным – проигрывает. Ваши люди не соглашались играть с нами и пытались обидеть, а нам скучно.

Я впал в ступор... Здоровенные монстры, которые прыжком преодолевают то расстояние, которое я пробегу лишь за полминуты, сильнее меня и ориентируются в этом лесу, предлагают мне безнадежную авантюру, от которой я не могу отказаться!..

– Доктор Стокс, доктор Стокс, у нас достаточно материала, убегайте оттуда, бегите, – слышал я шепот в микрофон, но я стоял как вкопанный, не в силах пошевелиться.

– А что будет с проигравшим?

– Увы, но мы съедим его, – после этих слов монстры громко засмеялись.

– Скорее всего, это будешь ты, – съязвил один из них и ткнул в меня пальцем, оставив на одежде грязный след. Тут главный монстр, что нес меня, посмотрел на небо.

– Пора начинать!

– Да, Фур, ты прав! Внимание, я вожу, даю вам десять секунд на то, чтобы убежать от меня. Игра началась! – монстр хлопнул в ладоши, и тут на поляне остался только он и я. Я дал деру что было мочи.

Глава 12

Я бежал что было сил, страх смерти и инстинкт самосохранения затмевали мою усталость и усиливающуюся одышку. Я старался не оборачиваться назад, глазами искал место, где можно спрятаться.

– Юлиас, черт, где я могу скрыться? Мне долго не продержаться! – задыхаясь, кричал я в микрофон.

– Выбегай из леса, поверни направо, и ты в трехста метрах от нас. Отряды готовы к отражению любой атаки.

Минут пять я бежал в направлении, которое указал Юлиас, однако, кроме тех же деревьев и леса, ничего не было.

– Юлиас, мне сейчас не до шуток, где выход?! – закричал я, но сейчас же понял, что могу себя выдать и разговаривал уже шепотом.

– Так ты беги уже, а то топчешься на одном месте! – упрекнул меня мой напарник.

– Я бежал минут пять и ни черта!!! Ты же все видишь по камере, я же не идиот, чтобы по кругу бегать!

Я остановился, потому что бежать больше не мог, во рту ощущался привкус железа, я упал на колени и глубоко задыхался, легкие будто пронзали тысячи игл. Тут сзади я услышал шорох.

– Глупец, лес не отпустит тебя, пока не закончится игра, – сзади стоял один из «пушистиков». Я испугался и снова по-

бежал. Чудище громко засмеялось:

– Не бойся – не я вожу, но тебе лучше убираться отсюда в другую сторону, – почему-то в этот момент я поверил этому чудовищу и что было сил побежал от него.

Улепетывая около десяти минут от всего, что движется и шуршит, я вновь остановился, чтобы отдохнуть, найдя неплохое место, чтобы спрятаться от монстров – в огромном дереве была расщелина, к которой я и направился. Ноги ужасно болели, легкие готовы были выпрыгнуть наружу вместе с сердцем. Я медленно плелся к намеченному убежищу, но не тут-то было – земля начала уходить из-под моих ног, и я упал вниз, провалившись в огромную яму, высотой примерно три моих роста. Как я себе ничего не сломал – не знаю. Я, словно зверь, попал в хорошо замаскированную ловушку. Буквально через пять секунд надо мной показался монстр.

– Помоги мне выбраться! Прошу! – Я протянул к нему руки, даже не задумываясь, что он может сжульничать и просто сожрать меня.

– Нет, каждый сам за себя, слабаки должны проигрывать! – сказал он, посмотрев на меня.

– Но...

Прежде чем я успел что-либо сказать, синешерстный хомяк пропал.

Над собой я увидел еще одного монстра, он был немного ниже остальных и единственный, кто отличался по цвету шерсти: она у него была оранжевой. Он, зацепившись за

край ямы когтями, слез и протянул мне лапу. Я протянул в ответ свою руку, и почувствовал болезненный удар по ней.

– Теперь ты водишь, – улыбнулся рыжий монстр и одним прыжком вылетел из ямы. Я попытался самостоятельно выбраться, но понял, что просто так это мне не удастся.

– Юлиас, помоги, как мне вылезти отсюда?!

– Мы просчитаем все возможные варианты, доктор Стокс, подождите...

– Что?! Какое «подождите»?! Мне некогда ждать, я вожу, а до рассвета всего пять часов!

– Мы делаем все возможное.

– Черт с вами, считайте, а я попробую вылезти сам.

Я очень волновался и боялся за себя, эта западня резко сокращала и без того мои небольшие шансы на успех. Но я не сдавался – надо было что-то делать, жизнь научила вертеться. Я попытался выкопать руками ступеньки в стене. Стена поддавалась, и земля начала сыпаться мне под ноги. Я копал как можно быстрее, пока моя рука не наткнулась на что-то влажное и вязкое, в нос резко ударил запах сгнившего мяса. Я отпрянул от стены: из нее полезли черви, какие-то личинки, казалось, что их там было очень много, и они под своим давлением вываливались и стекали в яму. Я забился в угол и с отвращением смотрел на это... В образовавшейся дыре виднелась рука человека. Собравшись с силами, я продолжил выкапывать ступеньки, немного отступив от всей этой мерзости, но личинки то и дело заползали под ноги, и мне

приходилось их давить, это выглядело ужасно. Но когда я начал копать чуть дальше, моему взору предстал труп, который кишел этими червями и личинками, они сожрали всю плоть и вылезали из носа, рта и глаз, противно извиваясь. Я решил попробовать копать другую стену. Я боролся за свою жизнь, как мог, и не хотел быть съеденным, чувство страха подстегивало меня, сердце бешено колотилось, а руки молотили землю без устали. Так продолжалось, пока я не почувствовал, что что-то скользкое и холодное коснулось моей ноги. Гигантская жирная белая личинка, толщиной с мой палец, омерзительная и вонючая, забралась ко мне на лодыжку. Я сбросил с себя эту гадость. Меня передернуло от отвращения. Словно по команде, вся эта копошащаяся масса начала подползать ко мне. Я давил их ботинками до тех пор, пока не начал прилипать к земле подошвами из-за внутренностей этих червей. А они ползали по моим ногам, холодные, склизкие, ужасные на вид. Я кричал и бешено тряс ногами, сбрасывая тварей.

– Стокс! Стокс! Что у тебя там? Ответь! Сто-о-о-окс! – вопил Юлиас в микрофон, которому от моих криков, похоже, было страшнее, чем мне. Я почувствовал болезненные укусы в ноги – эти твари кусали меня, буквально отрывая мелкие-мелкие кусочки. Они все ползали и ползали, мне стало плохо, кожа покрылась слизью, от чего становилось еще противней. В этот момент подумалось, что жизнь закончилась и что я буду съеден червями. Из последних сил я достал сред-

ство от комаров и нанес его на себя – не помогло. Мое тело уже начало ослабевать. Вдруг надо мной склонились трое монстров. Их глаза жадно горели, они, облизываясь, начали спускаться ко мне, забыв о безопасности. Я думал, что си-нешерстные пришли по мою душу. Но они начали горстями сгребать червей и личинок и с мерзким чавканьем поедать их, совершенно не обращая на меня внимания. Я понял, что появился шанс: чудища не слишком замечали меня, сделав несколько попыток, я вскарабкался одному из них на спину и вылез из ямы. И вот я снова на поверхности. Избавившись от остатков червей и личинок, я склонился над краем ямы, дотронулся до плеча одного из «пушистиков», тем самым осалив его. Только тогда монстры обратили на меня внимание и начали реветь от злости, а я уже со всех ног несясь все дальше и дальше от них, на этот раз смотря под ноги, чтобы не угодить в очередную ловушку. Сзади еще долго слышались крики и звуки борьбы, но меня это мало интересовало. Я все еще приходил в себя, ведь пять минут назад черви могли растащить меня по кусочкам. У меня было приподнятое настроение, ведь я выбрался и больше не вожу.

– Доктор Стокс, мы нашли вам место, где вы сможете спрятаться от монстров.

– Ну, хоть что-то дельное и вовремя, – проворчал я.

– В километре к западу от вас, судя по картам, находится пещера.

– Понял, спасибо, иду туда.

Мелкими перебежками я двинулся к указанному месту, осматриваясь по сторонам и стараясь не шуметь.

Глава 13

Я добежал до того места, где мог спрятаться, – это оказалась небольшая пещера. Не задумываясь я забежал туда и присел на землю в углу, чтобы никто меня не заметил. На часах было три двадцать, значит, до рассвета осталось чуть менее трех часов. Я отряхнул одежду, на коже до сих пор ощущались противные движения, когда я вспоминал про личинок и червей, которые ползали по мне. Но, несмотря ни на что, я очень устал, и никакое зрелище сейчас не смогло бы мне помешать перекусить. Я быстро поел, стараясь лишний раз не шуршать и не создавать другие шумы, никакой еды, кроме ореховой пасты после моего завтрака, уже не осталось, надо экономить – вдруг получится выжить. Я продолжал отсиживаться в пещере. Снаружи раздался шум, я притаился и вжался в угол. В пещеру просунулся сначала нос, а потом и морда чудовища. Оно пристально смотрело в мой угол и потягивало носом, но, похоже, не видело меня. Монстр принюхался, пару раз чихнул и ускакал в неизвестном направлении. Я облегченно вздохнул, но случилось непредвиденное: меня оглушил страшный удар – стена, к которой я прижился, рассыпалась вдребезги, и я отлетел к выходу из пещеры. В образовавшемся проеме стоял монстр.

– О-о-о-о, игрок! – прорычал он и подошел ко мне. Один его удар по моей руке – и теперь я снова вожу, а до рассвета

осталось не так много. В бешенстве и с криками я рванул догонять пушистика, но он уже был далеко от меня, довольно улыбаясь и посмеиваясь.

– Есть идеи, как догнать их? Как что-нибудь сделать? Может, их можно как-нибудь отследить? – агрессивно начал орать я в микрофон.

– Нет, лес блокирует практически все сигналы, даже изображение с камер хуже стало, – с сожалением ответили на том конце провода.

Этот ответ – как кинжал в сердце, ведь лес был огромен, и выследить хотя бы одного зверя, который появляется так же неожиданно, как и исчезает, было весьма проблематично.

– А что с моим тросом? – вдруг вспомнил я.

– Когда мы увидели монстров, мы сразу нажали на кнопку, однако лес просто обрезал нам канаты, вернее – около него лежал обрубок троса, как будто ты ушел без него.

– Что за дела? Они оба на мне! – я в ярости сбросил с себя обмотанные веревки, которые только мешали. Надежды на спасение и помощь с той стороны леса не было, мне оставалось только бежать и искать монстров самому. В голове бешено мелькали мысли, я попытался собраться и придумать, как поймать хоть кого-нибудь.

– Доктор Стокс, мы тут посмотрели запись и поняли, что у одного из зверей огромная рана на лапе и, возможно, вы сможете поймать его.

– Спасибо, Юлиас, ты всегда вовремя. Осталось только

найти его, – эта новость слегка подняла мне настроение. Я почувствовал силы и уверенность в себе и побежал. Юлиас отслеживал мои перемещения и следил за тем, чтобы я не ходил по кругу, периодически направляя меня, несмотря на очень плохое изображение, что выдавала моя камера. Спустя какое-то время я увидел двух монстров метрах в пятидесяти от меня. Они спокойно переговаривались между собой, я упал на землю и медленно пополз в их сторону, как хищник, охотящийся на добычу, стараясь не шуметь. Они казались совершенно спокойными, я приблизился к ним вплотную, в момент выскочил из кустов и осалил одного из них. Оба монстра повернулись в мою сторону, а тот, которого я осалил, сделал недоуменную морду.

– Ты чего салишь меня? – спросил он меня.

Я зажмурился – из его пасти ужасно воняло.

– Так у нас же игра! – ответил я. – Я был водой и осалил тебя, теперь твоя очередь. – Я думал, что он сейчас же пересалит меня, и уже хотел было бежать.

– Не видишь, что ли? – Монстр указал пальцем на квадрат земли, которая была в чем-то коричневом.

– Ну и что? – я лишь пожал плечами.

– А то, что нельзя салить тех, кто стоит на коричневом квадрате! – рыкнул монстр, а затем спокойно повернулся к своему собеседнику, и они продолжили общаться.

Тут у меня опустились руки, и я в ярости закричал, монстры лишь посмеялись надо мной.

– Как мы его съедем? Сырым? Зажарим? Или закопаем, как того? – засмеялся первый, явно намекая на меня, как на проигравшего.

– Закопаем – будет рассадой для вкус-с-ных червей! – ответил второй, потирая живот лапой, а с клыков его капала вязкая слюна.

От услышанного меня вновь затрясло. Мне стало плохо, когда я представил эту картину... Бр-р, ужасно. Я взглянул на часы и ужаснулся еще больше – у меня оставался один час!!! Надо было что-то делать. Но что? Я мог надеяться только на себя и лишь на небольшие подсказки с той стороны леса.

Глава 14

Я был в ярости, пинал землю ногами и сжимал кулаки. Почему?! Почему мне никто не сказал про эти чертовы квадраты?! Но чем больше я злился, тем больше понимал, что сам пошел на это и сам оплошал: понадеялся на честность голодных монстров. Как вообще можно было до этого додуматься? Играть с ними?! А время шло и шло, и до рассвета оставалось совсем немного, я понимал, что ждать, пока монстры выйдут с коричневых квадратов земли, бесполезно, и я сломя голову ринулся в лес, искать себе жертву, чтобы не быть съеденным, под их насмешливое подбадривание. В груди смешались страх и гнев, я был в отчаянии и готов на все, даже на сделку с дьяволом (а вдруг и он есть?), ради того, чтобы жить. Солнце уже готово было выглядывать из-за горизонта

– Стокс, мы только что слышали, как шуршала листва около нас, как будто что-то огромное упало, а один из солдат заметил синюю шерсть. Попробуй посмотреть, может, это наш пушистик, он слева, в пятистах метрах от тебя.

Я пулей рванул к тому месту, где его видели, из последних сил, но адреналин возвращал мне их. И правда, через пару секунд я услышал треск веток и шелест листьев. Я подбежал и увидел того самого монстра, который осалил меня, он был очень измотан, его нога кровоточила, но сейчас мне

было плевать, я начал превращаться в бесчувственное чудовище на этой работе: ни любви, ни чувств, ни сострадания, ничуть не хуже этих синих меховых убийц. Я стал роботом, который выполняет все, что прикажут, не наслаждаясь жизнью, а просто существуя ради кого-то. Эти мысли все еще лезли мне в голову, но тут речь шла о моей жизни, поэтому я дотронулся до монстра, осалив его, и пустился наутек. Я посмотрел на часы: десять минут до рассвета, а моему счастью не было предела. Осталось где-то спрятаться или найти спасительный коричневый клочок земли. Но его нигде не было видно, а тот монстр, который лежал, начал подниматься, и мне стало тревожно. Я успел далеко от него убежать, но все равно боялся и, как оказалось, не зря. Крича, из последних сил я бежал по тропинке, тело уже не слушалось меня, раз за разом я спотыкался, но все же как-то удерживался на ногах. Я должен был выжить. И вот он, спасительный квадрат, до него совсем чуть-чуть, но тут на него запрыгнул другой пушистик, а тот, которого я осалил, был уже совсем близко, вдалеке я увидел еще один квадрат. Собрав волю в кулак, преодолевая адскую боль в боку, я ринулся к тому квадрату, но то чудовище, что стояло на коричневом квадрате, нарочно в один прыжок достигло того свободного квадрата раньше меня. Он ехидно улыбался, предвкушая трапезу мной, потирая лапы от удовольствия. Бежать назад уже не было времени. Я с криками отчаяния рванул еще глубже в лес, чувствуя ветер сзади себя, который создавался прыжками этого чудо-

вища, и его смрадное дыхание, от которого мне становилось дурно. Он был совсем близко, я видел, как он победоносно воеет и заносит надо мной свою лапу, я упал и зажмурился... Ничего не произошло... Ох, как же мне повезло – монстр был так увлечен погоней, что не заметил, как на его пути оказалось дерево – он врезался в него. Я с трудом поднялся и попытался бежать, но силы покинули меня, я начал быстро шагать, чтобы не быть осаленным.

– Две минуты Сто-о-о-о-кс!!! – вопил в микрофон Юлиас, он был, естественно, очень напряжен, наверное, не меньше, чем я.

– По... Помоги... Видишь... Коричневые квадраты... На видео... – задыхаясь, спросил я.

– Нет, доктор Стокс, картинка отвратная.

Я взвыл от неудачи, боли, усталости, от всего, я понимал, что уже не поднимусь. Сзади меня с бешеной скоростью сминалась трава под тяжестью ног чудовища, он бежал ко мне. Я попытался сообразить, что можно сделать. Вытряхнув содержимое рюкзака, я достал пистолет и разрядил всю обойму в кусты. Послышался рев зверя, однако он продолжил двигаться в мою сторону и был метрах в ста от меня. Три пули все-таки вошли в его раненую лапу, и он стал хромать значительно сильнее.

– Стони больно, Стони тебя убьет за то, что ты обидел его, – прорычал зверь, с каждым шагом приближаясь ко мне. В этот момент я вспомнил про ореховую пасту, которой было

в избытке в сухом пайке. Трясущимися руками я быстро откупорил банку и что было сил ударил по ее дну – безуспешно, она была слишком густой, и очень медленно вытекала из банки, а монстр, скалясь, медленно приближался ко мне.

– Я сожру твою плоть... Сначала ты будешь мучиться. Я сниму с тебя кожу заживо, вырву твой правый глаз и заставлю тебя съесть его, а левым глазом ты будешь на это смотреть, затем, я оторву тебе руки и поделюсь с друзьями, а потом мы запустим в тебя червей, и они принесут тебе нестерпимую боль. Затем мы раскроим твой череп и выпотрошим все внутренности.

Я, как бешеный, лупил дно банки и в итоге разбил ее, порезался, а все содержимое плюхнулось на землю. Кинув под ноги монстра осколки, чтобы выиграть время, я размазывал ореховую пасту по земле. Тут монстр злорадно хихикнул и полетел вверх, собираясь осалить меня в прыжке. Я все быстрее размазывал пасту по земле и сел на нее. Буквально через секунду меня коснулась лапа монстра.

– Ты проиграл, человечиска! – Победоносно вскинул вверх лапы Стони.

– Нет, это ты проиграл, урод! – Я оттолкнул пушистика.

– Ха-ха-ха, это почему? – Улыбка пропала с лица монстра.

– Открой свои глаза и посмотри! Я на коричневом квадрате! – приподнявшись, я показал ему краешек земли, измазанный ореховой пастой.

Монстр не мог поверить своим глазам, он лишь беспо-

мощно открыл рот и упал на колени. Я посмотрел на часы.

– Три, два, один... – В этот момент в лесу стало чуть-чуть светлее, деревьев стало меньше, было слышно птиц, лес понемногу начал оживать.

– Ка-а-ак?! Как... Как я проиграл? – сокрушался монстр.

В этот момент около нас оказались остальные монстры.

– Ну что, разделявай человечешку, закопаем его, как предыдущего.

– Подождите, проиграл не я! – Я замахал руками. Сердце бешено колотилось, я был изможден и очень рад, но потом в голову пришла мысль: а что если они все равно сожрут меня? Я перестал так громко радоваться и сидел тише воды, ниже травы.

– Что-о-о-о?! – хором удивились они.

– Стони, как ты мог проиграть дрянному человечешке? – Толкнул проигравшего один из его братьев.

– Он... Он обхитрил меня... Я не знаю... Пожалуйста, не ешьте меня! – Монстр умоляюще посмотрел на всех.

– Ты же знаешь: закон есть закон... – без сожаления сказал один из них, и вся толпа окружила бедного Стони.

Монстры разорвали на части проигравшего. Внутри он был устроен так же, как и человек, за какими-то незначительными изменениями. Они поедали его, как обычную жертву, хотя минуту назад он был их братом.

– Вы теперь не будете трогать местных жителей? – спросил я.

– Нам придется... Нам не с кем играть. Но ты заслуживаешь уважения, и мы готовы пойти на уступки. Одного человека в месяц, – чавкая полным ртом и довольно улыбаясь, сказал их предводитель.

Я понимал, что они не уступят, а если я буду качать права, то они и меня съедят.

– Хорошо, одного в месяц, мы вам будем присылать для игры одного человека каждое полнолуние.

– Договорились, – монстр довольно улыбнулся и протянул мне руку, которая была вся перепачкана кровью, в знак одобрения. Я с опаской пожал ее, тут же оказался на его плече, и минут пять мы странствовали по лесу, а вернее – прыгали. Я мигом оказался у выхода из леса.

– Дальше я идти не могу, мой лес – мой дом и моя защита, – сказал монстр и тут же ускорился...

То, что в это время творилось в нашем лагере, нельзя описать – ор, рев, смех, радость: все это было на той стороне провода, от чего я чуть не оглох – меня поздравляли, кляли во всем, в общем, хвалили и хвалили. Я вышел из леса в лагерь и упал на колени, я был сильно изможден, одежда на мне была вся грязная и порванная, зад хорошенько пропитался ореховой пастой, я громко дышал как загнанный зверь. Скинув с себя рюкзак и аппаратуру, чтобы не оглохнуть, я просто рухнул без сил. Голова кружилась, словно я был под какими-то психотропными веществами, каждое движение грудной клетки отзывалось адской болью.

– М-м-м, какая аппетитная попка, доктор Стокс! – пошутил кто-то из затихшей толпы, и все тут же разразились смехом.

– Ну, ладно, шутнички, хватит вам. – Я улыбнулся и только сейчас почувствовал боль в руке, на ней была большая рана и что-то выпирало из-под кожи – похоже, перелом. Но сейчас было важно одно – я выжил в жестокой игре. Меня тут же ринулись обнимать, хотели было уже взять на руки, как национального героя, но доктор Юлиас опомнился, отчитал всех и отправил работать, а сам довел меня до медсанчасти, что-то говорил мне, но мой мозг уже отказывался воспринимать информацию. Меня быстренько подлатали, наложили гипс и отнесли в палату, где я тут же уснул крепким и счастливым сном победителя первый раз за время пребывания в этом месте. Теперь я много знал про этих монстров и не беспокоился о том, что они нас тронут.

Глава 15

Я проспал ровно сутки, хорошо отдохнул, сон был спокойным никто и ничто меня больше не тревожило. Лесная прогулка благотворно повлияла на мои расшатанные нервы, и кошмары больше не беспокоили, хотя, когда я проваливался в дрему, я порой дергался, представляя, что монстр все-таки догнал меня, тут же просыпался, но, осознавая, что это всего лишь сон, улыбнувшись, укутывался в мягкое теплое одеяло и снова засыпал. Я был весьма бодр, тут же вскочил с койки, но понял, что сделал это зря и лег назад: резкие движения потревожили мою сломанную руку и перенапряженные мышцы, и мне пришлось стерпеть приступ боли, от которой я тихо завыл. Как только она стихла, я медленно поднялся с кровати и направился на улицу. Лагерь продолжали охранять, лес огородили, а всех жителей эвакуировали, все было тихо и спокойно, не было никакой суеты и никакого страха, лагерь жил своей обычной жизнью. Напряжение, которое висело в воздухе тем судьбоносным вечером, сразу улетучилось. Я в бодром расположении духа пошел по лагерю, чувствуя на себе восхищенные взгляды солдат, да и сам, честно говоря, немного дал себе волю, потому что то, что произошло тогда в лесу, и правда достойно уважения. Казалось, это был идеальный день, и ничто не могло его испортить. С улыбкой на лице я подошел к доктору Юлиасу, который что-

то закинул в свой чемодан и похлопал его по плечу.

– Юлиас, ты чего? Куда так спешно собираешься? – улыбаясь, я смотрел на своего товарища.

– Доктор Стокс, вас вызывают на Совет за самовольный поступок, и я еду с вами, так что советую поторопиться, дабы не гневить начальство, – с серьезным лицом ответил он. Когда напарник с дружеского общения переходил на официальное – это означало что все плохо. Настроение у меня сразу пропало. Судя по лицу Юлиаса, все было очень серьезно, и тот был не на шутку встревожен этим вызовом и очень переживал за меня, а может за себя. Я побрел в наш домик, быстро запаковал чемодан, и тут услышал шум вертолета, который немедленно приземлился прямо в центр нашего лагеря, потушив костер и вызвав некоторое недовольство у солдат. Из вертушки неуклюже вывалились два амбала и направились в мою сторону.

– Доктор Стокс, вам придется пройти с нами.

– Хорошо, но только доктор Юлиас едет со мной.

– Только быстро, – тут амбалы достали наручники, но я показал им свою сломанную руку, и они поняли, что железки были бы лишними, да я и не особо сопротивлялся, так как знал, что от такой Организации никуда не сбежишь. Конечно, солдаты пытались негодовать, кричали вслед, что я герой, что это несправедливо, но Юлиас одним жестом усмирил ребят, те, видимо, вспомнили, что их быстренько могут переквалифицировать в отряд З, и умолкли.

Здоровяки взяли меня под руки, как опасного преступника, не давая мне сделать ни малейшего движения. Нас посадили в вертолет, и мы быстро взлетели. Из-за высокой облачности было плохо видно, куда мы летим. Это был первый раз, когда я летел не под снотворным, что меня удивило, видимо, настолько все боялись главу Организации, что каждая секунда была на счету и не было времени ждать, когда я очухаюсь. После получаса полета мы приземлились в уже знакомом месте – главном корпусе «О», где содержались некоторые объекты и находился зал заседания Совета. И наш квартал вновь двинулся по этим бесконечно одинаковым коридорам. Наконец, мы вошли в отсек, который был окрашен в ярко красный цвет и охранялся восемью охранниками. Дальше проследовали за охраной в зал, и амбалы-сопроводители тут же испарились, толкнув нас поближе к трибуне. В зале никого не было, мы были одни:

– Юлиас, что делать? Где все? Почему мы одни? – заволновался я, крутя головой в разные стороны, как непоседливый ребенок.

– Сейчас придут все. Ты раньше был в суде? – серьезно спросил меня Ю.

– Ну, один раз, в роли свидетеля...

– Ну вот, а теперь будешь на месте обвиняемого. Не смей никому дерзить, иначе точно все будет плохо.

Я занервничал... Каждая минута для меня сейчас казалась вечностью, сильно билось сердце, скрутило живот, ру-

ки тряслись, в общем, чувствовал я себя, как школьник перед экзаменом. Тут вошел Первый, а за ним и вся остальная делегация из двенадцати членов. Я догадался встать, когда вошел весь Совет, Первый дал команду всем сесть. «Началось», – подумал я про себя.

– Доктор Стокс, скажите, пожалуйста, откуда у вас эта повязка? – Первый решил начать издалека, указав на загипсованную руку, которая от нервов ныла еще сильнее, и поэтому на моем лице была гримаса боли.

– Я упал на нее и сломал, когда исследовал объект, – немного солгав, ответил я. По лбу побежали капельки холодного липкого пота.

– Это правда, что вы ослушались нашего приказа и вошли на территорию Объекта-2? – строгим голосом, словно учитель провинившегося ученика, спросил глава Организации.

– Да, это правда, – я опустил голову вниз, признавая свою вину. Меня всего трясло, только вчера ночью я испытал такой стресс, думая, что все закончится, и мне будут аплодировать, как герою, но нет, опять я влип.

– Почему вы это сделали? – начал свирепеть Первый, остальные двенадцать недовольно покачали головами и зароптали. Кроме меня, Юлиаса и этих тринадцати, на суде присутствовало еще несколько неизвестных мне лиц.

– Потому что всему персоналу грозила опасность, Первый! – Вскочил с места Юлиас, не выдержав несправедливости.

– Сесть! – взревел Первый, и Юлиас, сам опешив от собственной наглости, сел на место.

– Простите меня и моего товарища Юлиаса – он хотел как лучше, – заступился я за друга.

– На казнь этого наглеца!!! В класс З его!!! – тут же начался ор со всех сторон, особенно усердствовал Второй – плотный, даже толстый невысокий мужчина, с козлиной бородкой и не очень приятной внешностью. Даже после нескольких внушений со стороны Первого он никак не мог утихнуть и чуть ли не вскочил на стол.

– Тишина!!! – Ударил по столу кулаком глава заседания. Все разом смолкли и расселись по местам. – Устроили тут! – возмутился наш босс.

– Доктор Стокс, вы понимаете, что по уставу вы должны были послушать наш приказ, ведь знаете, да?.

– Да, Первый, – промямлил я.

– Та-а-ак, а в каком параграфе это написано? – ехидно спросил Первый, словно учитель на уроке.

Тут я понял, что мне крышка... Наверное, с минуту я молчал.

– Пункт четыре точка четырнадцать, – прошептал мне Юлиас, как всегда вовремя. Что бы я без него делал?

– Пункт четыре четырнадцать, сэр, – радостно сказал я.

– Правильно, вижу, устав вы читали, интересно, когда это вы успели? Так вот, у вас, наверное, была какая-то веская причина, чтобы послушаться, да?

– Да, субъект, который находился в лесу, а как оказалось, он там был не один, угрожал безопасности всего лагеря.

– А точнее – пятидесяти пяти научным сотрудникам, четырём докторам и ста восьмидесяти девяти сотрудникам класса С, – выпалил с места мой напарник.

– Смотрю, доктор Юлиас переквалифицировался к вам в адвокаты... Все равно, это не слишком объективная причина, – сказал Первый. В зале снова начался шум: участники совета что-то обсуждали, перешептываясь между собой. Я уже не так боялся, я даже поднабрался наглости и сказал:

– А вы, дорогие участники Совета, что бы делали в такой ситуации, когда на вас могут напасть в любой момент восемь здоровых монстров выше вас раза в два? – я не ждал ответа с их стороны, потому что понимал, что либо они промолчат, либо начнут хамить. Юлиас отдернул меня за рукав, но я все так же нагло стоял и смотрел на них.

– Передайте, пожалуйста, папку, в которой написаны все отчеты о данном Объекте, – попросил Тринадцатый и тем самым разрядил обстановку. Я подошел и протянул ему папку, все начали оживленно смотреть записи и фото.

– Вы сами решили, что пойдете в лес? – спросил кто-то из Совета.

– Нет, на такое я бы не пошел сам, я еще в здравом уме, – тут по залу разнеслись приглушенные смешки, однако, я продолжил:

– Из объекта, который мы исследовали, выпала записка,

написанная Объектом-2-Д1, в ней было написано, что если я не приду сам в объект, то к утру лагеря не будет.

– Странно, но в материалах дела этого нет, – Первый пролистал всю папку и демонстративно потряс ее.

– Вы хотите видеть записку? – спросил я.

– Да, это же относится к объекту! – недоумевающе посмотрев на меня, произнес Первый. Я передал две записки, запятнанные кровью и заляпанные грязью Первому, и посмотрел на Юлиаса – он тоже очень волновался, потирая руки, но по лицу было видно, что дело идет неплохо.

– Хм, очень интересно. – Первый вложил записки в папку и закрыл ее.

– Ну, что ж, мы достаточно слышали. Совет сообщит свое решение завтра, а пока вам придется сесть в камеру для заключенных. Поймите доктор Стокс, это все ради благого дела.

– Да, я понимаю, только в этот раз мне хотелось бы пойти своими ногами, а не висеть в воздухе, знаете ли, руки затекают.

Первый позвал двух агентов класса С, и они вместе с Юлиасом повели нас в камеру сквозь бесконечный лабиринт коридоров.

Глава 16

Мы брели по бесконечным переходам и шлюзам, парни позади нас молчали, лишь изредка подталкивая нас в правильном направлении. Наконец, мы вошли в зону для заключенных. Она пустовала, потому что была недостроена. Нас ввели внутрь одной из камер, которая была неплохо отделана и готова к эксплуатации. За нами закрыли дверь, и мы сели на койки. Камера была похожа на обычную тюремную, только было чуть больше удобств, и мы с Юлиасом были одни во всем корпусе. В небольшое решетчатое окно проникал лунный свет, на улице была ночь. Это окно выходило на взлетно-посадочную полосу Организации. Она представляла собой обычный пустой заасфальтированный участок.

– Юлиас, зачем ты поехал со мной? Тебе же тоже достанется! – спросил я у него. Ю в этот момент расстилал себе постель.

– Ну а куда ж я без тебя? Тем более, ты нормальный парень. До этого со мной обращались, как с вещью, а ты уважаешь меня.

– Да ты шутишь что ли? Я бы без тебя тут пропал и с ума сошел. И вообще, что это значит: «обращались, как с вещью»?! Ты же такой же ученый, как и я, хорошо тут ориентирующийся, ты же не раб!

– Спасибо. Но до тебя все было именно так: я был рабом...

Но этот парень был ужасно вздорный, и вскоре его отправили в часть 3, – удовлетворенно и с улыбкой произнес мой напарник. Иногда он мне казался слегка циничным и даже опасным.

– Понятно. Слушай, Юлиас, а что мне грозит? Какие у меня шансы?

– Ну, знаешь, этот Совет весьма оригинален на решения... Некоторых делают агентами 3, некоторых на эксперименты отправляют, кто-то становится участником смертельного шоу, некоторых в психушку суют, кого-то посылают в Зону-39 для совместного жительства с субъектами, которые там обитают, как, например, в том лесу.

– М-да, не слишком радостные вещи... Ну, а хорошие исходы были? – я уселся на шконку, не отрывая взгляда от Юлиаса.

– Ну-у-у, да, видел пару раз. Не бери в голову: у тебя достаточно много шансов. Давай спать, а то последние дни у нас был сильный недосып.

– Давай, – согласился я с напарником.

Мы улеглись на койки, и Юлиас через несколько минут уже вовсю храпел, а я все ворочался – в голову начали лезть разные мысли. Что будет со мной завтра? Что будет с Юлиасом? Страх накрыл меня с головой, я встал, нервно начал ходить по камере. Минут через десять я успокоился и снова лег, потому что Юлиас бурчал, что мешаю ему спать своим шарканьем. И тут мозг, как по команде, снова начал рабо-

тать, мешая мне отдыхать. Интересно, как там моя родная?... Я не мог никак забыть свою красотку... Ее белокурые волосы, ее улыбку, которая просто завораживает... Не верится, что я ее больше не увижу и что она меня даже не вспомнит. Тут в груди сдавило, накатила грусть, и я проронил скупую мужскую слезу. Я пытался забыть ее, не вспоминать. Но как можно выкинуть человека, который пять лет был рядом? С этими мыслями я, ворочаясь и брыкаясь, кое-как заснул. Сон был плохой, и я толком так и не отдохнул к тому моменту, когда меня не слишком любезно толкнули в бок. Рядом со мной стоял амбал, а Юлиас уже топтался около выхода. Я встал очень разбитым, и снова: коридоры, коридоры, коридоры... Я даже успел вздремнуть, пока меня вновь несли под руки... Все одно и то же, одни и те же цвета и ни души, и вот мы опять все в том же зале и все то же напряжение висело в воздухе. Я был очень взволнован, потому что сейчас решалась моя судьба. Я мерил шагами коридор, опустив голову вниз, а Юлиас сидел на полу и наблюдал за мной.

Вскоре в зал вошли члены Совета, и началось очередное заседание. На лицах некоторых были ухмылки, Второму я явно не нравился, так же как и он мне.

– Доктор Стокс и доктор Юлиас, мы разобрали ваше дело. – Совет заговорил:

– И вынесли решение.

– Мы очень недовольны вашими поступками.

– Но вы слишком ценны для нас.

– Ценны для нашей Организации.

– Вы совершили отчаянный поступок.

– Который, возможно, в обычной жизни сделал бы вас героем.

– Но не в нашей Организации.

– Здесь все слишком серьезно.

– И все должны подчиняться уставу.

– Поэтому Совет вынесет следующее решение.

– Который зачитает наш лидер – Первый.

Мне уже хотелось сдохнуть: все это тянулось очень долго, да еще и у некоторых были очень противные голоса, которых я раньше не слышал. Мне почему-то сразу вспомнились гномы из мультфильмов: они кучкой собираются, всегда поют, вот и я подумывал, как бы эти сейчас не начали петь. Тут со своего места встал Первый, вместе с листом бумаги, и начал зачитывать его, прервав мои мысли, от которых я невольно улыбнулся:

– Доктор Стокс, за нарушение пункта четыре четырнадцать и неподчинение приказам Совета мы выносим вам наказание в соответствии с тяжестью вашего нарушения, но, учитывая то, что без вас мы бы еще долго собирали информацию об этом объекте, вам выносится предупреждение, а также перевод на более безопасный и безобидный объект, в котором вам не надо будет делать таких скоропостижных выводов, если вы опять решите самовольничать, ну, вы поняли... Доктор Юлиас переводится вместе с вами. Приказ

привести в действие незамедлительно! Вы отправляетесь в Зону-1, где и будете работать. Заседание окончено! – приказным тоном сказал наш босс и стукнул молотком по подставке. Все члены Совета вышли, опять о чем-то совещаясь, некоторые кинули недовольные взгляды в нашу сторону, а нас взял под руки все тот же амбал и повел на всё ту же взлетную площадку, откуда мы отправились в Зону-1.

Глава 17

Зона-1 оказалась в двадцати минутах ходьбы от главного корпуса, так что вертолетом нам пользоваться не пришлось. Я был очень рад, что остался в живых, хотя Юлиас рисовал мне не самые радужные картины. Почему-то я был очень уставшим и еле передвигал ноги – скорее всего, сказались стресс и бессонная ночь. Амбал провел нас до места проживания, а потом так же, как и все агенты класса С, незаметно испарился. «Не перестаю удивляться, как у них это получается? А может, все они иллюзия? Мало ли, ведь это агентство на все горазδο. Так, надо выбросить из головы ненужные вещи и сосредоточиться на работе и своей жизни тут, если ее, конечно, можно так назвать...» – неслись мысли в моей голове. Я присел на кровать, жилой блок был везде одинаково оборудован, поэтому казалось, что я остался в том же здании.

– Юлиас, я все хотел спросить... – Я остановился и задумался, а стоит ли мне спрашивать у него такие вещи.

– Да, давай, слушаю тебя, – почему-то угрюмо пробурчал он.

– А как там.... Моя жена... Я по ней очень скучаю... – произнес я и уперся в пол.

– Да как-как... Не помнит она тебя уже... Вроде был кто-то, а кто – не помнит, – вздохнул мой напарник.

– Ну-у, а живет она хотя бы как? В достатке, все хорошо? – заволновался я за нее. В сердце что-то кольнуло, и вновь слезы подступили к глазам. Я еле сдерживал их, чтобы не дать слабину перед Ю.

– Ей приходят от тебя большие деньги – что-что, а вот о родных сотрудников Организация заботится хорошо, и родители, и брат твой – все живут в достатке.

– Ну, хоть так... – грудь сдавили боль и обида, вновь нахлынули воспоминания о моей обычной жизни. До того, как я попал сюда, какая же она была беззаботная и безопасная! А сейчас у меня вообще никакой жизни нет, только путешествие от объекта к объекту. Я снова и снова вспоминал свою жену, с которой мне больше ничего не надо было, моих родителей, которые сделали все, чтобы я был в этой жизни хоть кем-то, моих друзей, коллег: все они остались в той жизни, тут у меня только один друг – Юлиас. А мой старший брат, который постоянно задирает меня в детстве, иногда обижал, но, черт возьми, и по нему я тоже скучаю!!!

– Что, плохо тебе? – заметив перемены на моем лице, спросил Юлиас, а я только кивнул головой, потому как противный, ссаднящий в горле ком горечи не дал бы мне ничего сказать. Он подсел ко мне и дружески положил руку на плечо.

– Терпи, Стокс. Тут половина таких, как ты, с женами и даже детьми, родные были у всех. Со временем все забывают, кто-то раньше, кто-то позже, кто-то до сих пор не мо-

жет смириться, например доктор Зайратьянц, – она все время красная и заплаканная, уже два года тут, а все никак не смирится, – он похлопал меня по плечу.

– Да, я понимаю, всем тяжело, но это же очень большая и могущественная Организация, почему бы не вводить какие-то препараты или что-то еще, чтобы очистить память о былых воспоминаниях?

– Слишком много препаратов потребуется. Бессмысленная трата денег – так считает Совет, это одна из проверок на прочность. Еще одна причина – попросту нет такого препарата, который бы стирал только воспоминания, не трогая все остальное. Поэтому мы и исследуем разные аномалии, вдруг мы сможем добиться этого эффекта.

– А как же тот препарат, что мы кололи тому населению около леса?

– Он стирает слишком многое, его нельзя контролировать, после него люди могут заново учиться ходить, говорить, а нам этого не надо, у нас и так проблем много. Еще не хватало тут ясельной группы из мужиков старше сорока.

– Понятно... Юлиас, а ты... Кем ты был до того, как сюда попал? – Посмотрел я на своего товарища. Он сразу переменился в лице, я понимал, что на него сейчас тоже нахлынут воспоминания, и он захочет, так же как и я, в свою прошлую жизнь.

Юлиас тяжело вздохнул, похоже, он сам не до конца смирился со своими потерями. Мой друг еще с минуту смотрел

в пол пустым взглядом, еще раз глубоко вздохнул и начал рассказ:

– Я сварщиком работал в цеху... Вроде ничем неприметная работа, да? Ну, так вот, дожил я до своих тридцати, остепенился, женился, безумно любил свою жену, но сказке пришел конец. Дернул же меня черт пойти на ту вечеринку... – Юлиас обхватил голову руками, как делают это люди в отчаянии, и начал раскачиваться, сидя на кровати.

– Я понимаю, тебе тяжело. Если хочешь, можешь не продолжать, я не обижусь.

– Да нет, чего уж там... Расскажу до конца, ты имеешь право знать, ведь ты не виноват... Я пошел на вечеринку, которую устраивал наш цех в одном из местных баров. И-и-и... Я просто не вовремя вышел на улицу на задний двор – увидел, как какой-то человек прыгнул в большой мусорный бак и в нем исчез. Ну, я подошел глянуть ради любопытства, но лезть не решился – страшно было, вдруг от выпитого спиртного мне это почудилось? Я бы выглядел нелепо.

– А что дальше было?

– Да что дальше... Забрали, как и тебя. Пришло письмо, что, мол, переводят на другую работу и прочее. Ну, я и пошел. Вот там меня и похитили, а после отвезли сюда.

– А сколько ты уже тут работаешь?

– Пять лет, – с сожалением ответил он.

– Ого, как много... – Теперь уже я ободряюще похлопал Юлиаса по плечу. – Спасибо тебе за помощь, без тебя я бы

давно свихнулся.

– Да перестань ты, сам бы справился, не я, так кто-нибудь другой помог бы, к новичкам всегда крепят опытных агентов.

– Да, но не каждый будет относиться к тебе как к другу, ты меня тогда спас на суде, а ведь тебя могли и наказать. Спасибо тебе за все, надеюсь, мы проработаем с тобой очень долго.

– Спасибо, вижу, вы еще не потеряли человечность, доктор Стокс. А правила Организации вам все же стоит прочесть, – улыбнулся Юлиас.

– Да, я надеюсь, что не потеряю ее, и давай уже перейдем на «ты», я тебе не начальник, ты старше меня. – Я протянул ему руку.

– Хорошо, – ответил Юлиас и пожал руку в ответ.

Глава 18

– Очень мило! Кружок сопливых девиц! – саркастически аплодируя, сказал человек, стоявший в проеме, который до этой минуты остался нами незамеченным. Мы с Юлиасом немедленно подскочили со своих кроватей, чтобы поприветствовать его. Это был мужчина с суровым лицом, лет пятидесяти. Он был широк в плечах, высок, шевелюра на голове поседела, его голос был громким, чувствовалось, что когда-то этот человек служил в армии: кулак был почти с мою голову.

– Вы только что прибывшие с трибунала? – Строго покорился он на нас.

– Да, сэр, – ответил Юлиас за двоих.

– Хм... Что-то не похожи вы на рецидивистов, скорее, на кисейных барышень – усмехнулся мужчина, – хорошо, тогда быстро подобрали сопельки, собрали девичьи манатки и бегом в буфет на обед, а потом ко мне в кабинет, – и этот человек быстро зашагал по направлению в столовую.

– Кто это был? – повернулся я к доктору Ю.

– А-а-а, да это так, доктор Фрэнч, он любит всех держать в ежовых рукавицах, тот еще засранец, – улыбнулся мой друг и почесал затылок. Похоже, Ю знал этого человека, и судя по его реакции нам достался неплохой начальник.

– М-да, теперь я понял, что ты имел в виду под словом

«человечность». Слушай, а что нам могут дать за работу в этой Зоне? – Почему-то это меня заинтересовало только сейчас.

– Давай поговорим за обедом, этот дед, который к нам заходил, шутить не любит, – Юлиас подобрал все свои вещи и направился к выходу из комнаты. Я тоже поторопился, и через пять минут мы уже сидели в столовой и еле натуральную пищу, полезную для организма, – хоть один плюс моего положения. Сегодня на обед был рыбный суп из продуктов, которые росли прямо в столовой, а вот рыба была какая-то необычная – по крайней мере, я такую ни разу в жизни у себя в супе не видел. На второе была фиолетовая картошка и синяя морковь – уж и боюсь спрашивать, что это и откуда взялось.

– Так что насчет работы? – спросил я, глотая суп.

– Ну, тут обычно рутина, она может быть связана даже не с аномальными объектами, а с работой в архиве. Все зависит от доктора Фрэнча, который тут всем заправляет. Так что нужно лизать ему задницу изо всех сил, чтобы тут со скуки не умереть и при этом быстрее свалить отсюда, но, если ты и тут не справишься с простыми заданиями, которые тебе дадут, то точно переведут в класс 3.

– Понятно... – Я отложил пустую тарелку с супом и приступил к картошке, ну, или к ее родственнику: на вкус были очень похожи. Я очень хотел есть, у меня был сплошной стресс, поэтому я робко подошел к поварихе, которая разда-

вала обеды, прервав наш с Ю диалог.

– А можно мне... – я не успел договорить.

– Что? Еще добавки, красавчик? Конечно, можно! – перехватила мою мысль упитанная повариха. Похоже, все, что остается на ночь в столовой, оказывается в ней. Она улыбнулась и от души бухнула мне еще несколько больших ложек картошки. Я улыбнулся в ответ, поблагодарил ее и сел на место. Юлиас наблюдал за мной.

– Ну что, проголодался?

– Ну, да-а, – промычал я, упихивая еду за обе щеки.

Поев и убрав за собой, мы вскоре стояли у кабинета этого самого доктора Фрэнча и ждали, когда он нас вызовет. И вот, наконец, дверь открылась, Юлиас шагнул первым, а за ним и я вошел в кабинет, оглядываясь по сторонам. Он был весь снежного цвета. И мебель, и шкафы: все было белое. Диван и стена над ним были дорого украшены белым золотом и шкурами белых медведей.

– Ну, что вы мне скажите? За что судили? – вопросительно посмотрел на нас Фрэнч, а я в это время открыв рот осматривал богатства.

– За то, что ослушались приказа, – ответил Юлиас.

– Смело, наверное, у вас были веские причины, раз вы ослушались, но еще стоите передо мной, а не гниете в отделе 3.

– Да, сэр, была причина: нам всем угрожала опасность, – ответил Юлиас.

– А этот немой, что ли? – Фрэнч кивком головы указал на меня. Я же продолжал с открытым ртом оглядывать кабинет.

– Никак нет, доктор Фрэнч, – робко ответил я, а затем более настойчиво попросил, – давайте обойдемся без расспросов, мы вчера все рассказали на суде.

– Сынок, запомни раз и навсегда: доктор-шмоктор, мне на это на все плевать и на устав этой сраной Организации плевать, на всех плевать. Меня заботят простые люди и их безопасность! Обращайся ко мне «сэр», тебе ясно? И не смей мне дерзить! Если я захочу, ты мне сто раз будешь, как сказку на ночь, рассказывать свою историю, ясно?! – он недовольно стукнул кулаком по столу.

– Так точно, сэр, – отчеканил я, испугавшись грозного мужика.

– Вот и умница, а теперь рассказывай, девочка, что же ты сделала такого героического, что пошла под суд?

Мне не нравился этот разговор, суровый доктор, его тон и манера общения. Я бы сломал ему нос, но что-то мне подсказывало, что в таком случае я опять попаду под суд, да и дядька этот не совсем хилак, ответить может. В общем, пришлось еще раз изложить все подробности моего поступка.

– Да таких, как ты, надо сразу расстреливать!!! – прогремел Фрэнч. Он, было, замахнулся, но понял, где находится, и не стал пачкать об меня руки, да я как-то и не особо испугался его движений, а только сжал кулаки. Доктор Фрэнч плюхнулся обратно в кресло, развернулся к нам спиной и с

минуту смотрел в окно. В кабинете повисла тишина. Я посмотрел на Юлиаса, тот приложил палец к губам, предупреждая меня, что сейчас нужно помолчать. Тут раздался громкий смех Фрэнча.

– А ведь не испугался, сученок! Ладно, так и быть, ты мне нравишься, без дела особо языком не мелешь, дам я вам работу, чтобы со скуки не умерли, но я не повторяю, так что слушайте внимательно, а лучше записывайте, – Фрэнч прикурив сигару, кабинет тут же наполнился густым дымом, и он продолжил:

– Значит, сейчас идете в отсек двадцать четыре, там вас будет ждать доктор... Эх, черт, забыл, как его... Ну, в общем, узкоглазый. У него узнаете, куда вам идти дальше. Короче, вы исследуете аудиозапись, она странная, на людей дурно влияет, еще что-то там мистическое и загадочное... Вообще, все узнаете на месте. А теперь вам за дверь и направо, – закончил доктор Фрэнч. Мы попрощались и спешно вышли.

– Ты молодец, Стокс: мало кому удастся ему понравиться, но ты смог.

– Да, у меня начальник на той работе был примерно с таким же характером, жизнь научила общаться с такими типами.

– Ну, здорово. Пойдем, посмотрим, что нам Фрэнч приготовил, нередко он так шутит, и объект оказывается, скучнее не бывает.

– А ты что, раньше был уже здесь?

– Ну, да, два раза, сам по молодости тут начинал, многого от него натерпелся, чаще он морально уничтожал, но пару раз прилетало и физически, а второй раз со стажером, таким как ты...

– А где он сейчас?

– Кто?

– Стажер этот.

– А-а-а... Ну, как тебе сказать... Погиб он, вернее, наказан был. Сам пришел в Организацию, хотел работать, а оказался шпионом, что ли, ну, вот его тут же и уничтожили по пункту два точка два в уставе. Вот так. – Развел руки в стороны мой напарник.

Глава 19

Так за разговорами мы сами не заметили, как подошли в назначенное доктором Фрэнчем место. Там нас ждал пожилой мужчина, просто вылитый сенсей из японских фильмов: гладко выбритая голова, седые усы и борода до груди и такой же задумчивый взгляд и голос, так и хотел рассказать нам о смысле нашей бренной жизни.

– Я ждал вас, – медленно и чинно проговорил он, прикрыв и без того узкие глаза. Интересно, а он знает, как и что говорит про него доктор Фрэнч? Да наверняка знает, он же не дурак.

– Вот мы и пришли, – от безысходности ответил я, потому что немая пауза затянулась.

– Я доктор Ибо, Фрэнч сказал дать вам работенку поинтересней, – наконец очнулся старик.

– Да, это мы. Ох... Простите, мы не представились, какие мы невежы! Я доктор Стокс, а это мой коллега – доктор Юлиас. – Я протянул ему руку в знак приветствия.

– Очень приятно, доктор Стокс. – Он пожал мне руку в ответ, хотя смотрел на меня как-то странно. – А доктора Юлиаса я уже давно знаю. Юлиас, за что вас сюда, а? – спросил азиат у моего друга.

– Да, послушался приказа Стокс и пошел опасный объект сам обследовать.

– Ну, и как успехи? – усмехнулся он, явно недооценивая мою мощь.

– Ну, как видите, живой, прошел огонь, воду и медные трубы, и объект изучил, и с Совета живым выбрался. В общем, молодец парень, – когда Юлиас закончил, его собеседник резко поменялся в лице: на нем читалось удивление, а затем все это сменилось гордостью. Старик подошел ко мне, схватил за руку и стал ее сильно трясти, пожимая в знак уважения, и не переставал бормотать что-то о роли науки, о том, что мало таких героев осталось, как я, на все готовы ради науки, и чуть ли не памятник надо воздвигать. Все это я слушал с улыбкой на лице... Дедушка, да, так будет правильнее, дедушка так старался, так увлекся, что мне было бы жаль, если бы он расстроился, хотя да, я этого хотел, даже можно сказать ждал! Наконец-то, кто-то оценил меня! И я в полной мере наслаждался этими мгновениями.

– Да что вы, что вы, не стоит, спасибо, доктор Ибо. Я вам премного благодарен за такие слова, но, думаю, что так поступил бы каждый. Простите, что перебиваю, доктор, но мы будем вам признательны, если вы покажете объект исследований, – я зарделся от всех этих речей, но потом взял себя в руки и сказал, зачем мы пришли.

– Ой, да, простите старого, идемте за мной. – Доктор Ибо немного смутился и двинулся в сторону отсека содержания, шаркая своими тапочками, на которых красовались два... Эм... Не знаю, как это назвать, в общем, два животных, о ко-

торых знали только сами японцы. Дальше мы шли молча, по белому, чистому коридору, с кучей кабинетов со стеклами, в некоторых сидели люди, занимаясь бумажной работой, где-то был аж целый консилиум, некоторые кабинеты хранили те самые неопасные объекты. Этот отсек отличался от всех, где я был раньше: здесь не было никакой суеты, особых мер безопасности работы с объектами тоже не было, я как будто пришел в кружок по интересам, здесь даже я чувствовал себя умиротворенно. Кстати, пока мы шли, я заметил только десятерых агентов С. Там, где я был раньше, их было штук двести.

– Ну вот, прошу, проходите, – сказал доктор Ибо.

Мы вошли в кабинет. Он ничем не отличался от остальных: такой же план постройки, те же вещи.

– Доктор, а что здесь не так? – полюбопытствовал я.

– Здесь все в порядке, а то, что не в порядке, находится в компьютере. На нем у нас аудиозапись, которая хранилась на диске, вставленном в дисковод. Так вот, на этой записи играет пианино, и какой-то голос, он не улавливается приборами, по их данным, в момент, когда голос звучит, мы должны слышать белый шум. В общем, вся проблема в голосе – он какой-то непонятный, лингвисты, которые прослушали отрывок, сказали, что голос говорит на неизвестном им языке.

– Ок, док, то есть нам нужно просто послушать запись и решить, что с ней не так? – невозмутимо спросил мой напарник.

– Почти. Нужно узнать, что это за голос и кто его издает. Но прежде чем вы начнете... Прошу отдать все свои вещи в отсек хранения! – Доктор Ибо протянул свои сухенькие ручонки к нам.

– Как это, все? Это я что, буду на стуле голой задницей сидеть? – возмутился я.

– Да нет же, недотепа, сдать нужно все вещи, что у тебя есть в карманах, – неожиданно для меня, да и для себя, наверное, возразил доктор Юлиас. От моих мыслей мне стало неловко за себя, и я тут же покраснел.

– Извините, – пробурчал я, но мне казалось, Ибо не услышал ни мои возмущенные возгласы, ни мое извинение.

– Доктор Юлиас прав. Предупреждаю: эта запись не совсем простая, три человека слушали ее полностью – один из них пытался нас всех убить. Хорошо, что у него была только пластиковая вилка, его быстро скрутили и поместили в лечебницу, где, к сожалению, он покончил с собой. Второй принес себя в жертву, а третий... В психбольнице, он просто не переставал бормотать разные вещи, эта запись дала ему какие-то знания, о которых не знает человек, мы даже кое-что успели записать, но ценной информации было мало, – когда Ибо закончил, он забрал у нас все вещи, чтобы мы никого не поранили.

– Понятно, опять на смерть... Ну ладно, я уже привык, – усмехнулся я.

– Но известно, что если слушать запись не до конца, то

возможно избежать воздействия аудио на вас. Все, я вас покидаю, а вы изучайте ее, мы будем наблюдать за вами через вон то смотровое окно, – Ибо указал на стекло, которое было в каждом кабинете, – если что-то пойдет не так, мы вас вытащим, – с этими словами доктор Ибо вышел из кабинета и закрыл дверь на замок.

Мы с Юлиасом многозначительно переглянулись, было заметно, что он тоже немного волновался, мы оба не решались сесть за компьютер и надеть наушники.

– А что значит «если что», доктор Ибо? И зачем закрывать дверь?! – Но тот нас не услышал или не захотел услышать, удаляясь к смотровому стеклу.

– Ты, это, прости, что назвал тебя недотепой... – промямлил Юлиас.

– Да пустяки, сам понимаю, что сглупил, – ответил я и дружески похлопал Ю по плечу.

– Пожалуйста, доктора, кто-нибудь, сядьте за компьютер и приступите к изучению объекта, – раздалось из динамика, висевшего в углу.

Я глубоко вздохнул и сел за компьютер, быстро загрузил его и нашел нужную запись – ее название было напечатано неизвестными знаками, которые не найдешь ни на одной клавиатуре. Я решил поставить небольшой эксперимент и попробовал переименовать файл, однако переименовываться он отказался, и компьютер издал неприятный звук, который наполнил комнату на пять минут. Звук был похож на

тот, когда гвоздем проводят по стеклу, и в первую минуту резал слух, было даже больно, но потом мы уже привыкли, Юлиас все фиксировал на камеру и записывал в блокнот. Я открыл проигрыватель и запустил запись. В начале, как и говорил доктор Ибо, звучала приятная фортепианная мелодия, и я даже немного расслабился, обмякнув на стуле, затем из колонок послышался голос. Он ничем не напрягал, за исключением одного – я никак не мог определить, кому он принадлежит: голос был ни детским, ни взрослым, ни мужским, ни женским, непонятный какой-то. Я произносил вслух все, что слышал, чтобы Юлиас смог зафиксировать. Три часа ушло у меня на прослушивание этого файла от начала до его середины, чтобы не рисковать своей головой и не отправиться в психушку, как те несчастные, я снял наушники, а затем прослушал запись еще раз. Однако выудить больше информации, чем в первый раз, у меня не получилось. Единственное, что вышло, – изящно отсидеть зад на деревянном стуле – никаких удобств. После трех часов мы решили закончить изучение и пойти перекусить и отдохнуть: тут мы были сами себе начальниками, нас никто не гнал и не поджимали никакие сроки – красота, одним словом. Мы все зафиксировали в отчете и отдали его доктору Ибо, но за первый день написали мы немного – смогли лишь описать объект и некоторые его незначительные странности. Перекусив, мы направились в нашу комнату, которая, к слову, находилась очень далеко – на другом конце Зоны. И туда мы добирались около полу-

часа.

– Слушай, может, тут есть какие-нибудь машины? – спросил я, а Юлиас лишь недоумевающее смотрел на меня. – Ну, в смысле, которые до дома довезут.

Тут Юлиас рассмеялся.

– Стокс, ты сегодня три часа сидел непрерывно, не насиделся? Разомни ножки, – сказал он и, все еще посмеиваясь, пошел дальше. Мы дошли до нашей комнаты, завалились на койки, немного обсудили с Юлиасом, что с нами происходит, и некоторые детали изучаемого объекта.

– Завтра ты слушаешь оставшуюся часть, Юлиас.

– Я знаю, Стокс.

– Ладно, я спать, устал, как собака, да и голос этот нудный привязался, хорошо, с ума не сошел за три часа. Готовься, Юлиас, это нелегко. Спокойной ночи. – С этими словами я отвернулся к стене.

– Да, а ты разминай руку, для того чтобы записывать за мной, – хихикнул мой напарник, демонстративно хрустнув запястьем. – Доброй ночи, Стокс.

Глава 20

Сегодня шел... Ах, черт, даже не знаю, сколько времени я нахожусь тут! Всю ночь плохо спал: эта надоедливая мелодия никак не выходила из головы, и я то и дело насвистывал ее про себя. Как хорошо, что сегодня ее слушает Юлиас. Я встал и вышел в общий коридор немного размяться и походить, чтобы не мешать своему коллеге спать. Потянувшись и похрустев всеми костями, какими мог, я решил, что стоит побродить по Зоне, поинтересоваться у других ученых, как им работается, над чем они трудятся, узнать, может, что-нибудь полезное найду, да и просто устроить себе экскурсию. Но далеко не все были такими милыми и разговорчивыми, как доктор Ибо: многие не обращали на меня внимания, а те, которые обращали, – лучше бы не делали этого. Это и понятно: некоторые ночами не спят и изучают не самые интересные, а порой и скучные объекты, которые кого угодно могут вывести из себя, поэтому после получаса шатаний по Зоне я вернулся в комнату и прилег на кровать, ожидая звонка будильника. Вскоре он сработал, и Юлиас с неохотой, чертыхаясь, поднялся с постели, оделся, и мы направились с ним в столовую. Никак не могу привыкнуть к местной еде, особенно к ее цвету, потому что, мягко говоря, выглядела она очень неприятно: некоторые продукты подавались так, как будто их за меня уже поклевал пингвин и изрыгнул назад, другие

блюда, похоже, вообще переварились во всех четырех отделах коровьего желудка, а после со смаком шлепнулись мне прямо в тарелку из... Ну, вы меня поняли, однако пища была довольно вкусной, несмотря на внешнее непотребство. Я неспешно ел, пока Юлиас допивал третью чашку кофе, чтобы проснуться, увы и ах, даже в такой Организации без этого напитка никуда. Для Юлиаса это утро явно не выдалось – проснулся он не в самом хорошем расположении духа, так еще и получил полкружки горячего бодрящего кофе себе на халат, а потом – нагоняй от Фрэнча за то, что тот шляется в ненадлежащем виде – не самое приятное начало дня, я бы сказал, поэтому не задавал лишних вопросов и шел молча рядом, даже не глядя на него, чтобы не нервировать. Когда мы вернулись на рабочее место, Юлиас сел за компьютер и начал прослушивать остаток записи, полностью сконцентрировавшись на работе, оставив все невзгоды перед входом в этот кабинет. Он медленно описывал остаток аудиозаписи и так же, как и я вчера, не смог определить ни язык, ни кому принадлежит этот голос. В конце записи Юлиас отпрянул от компьютера и попытался снять наушники: в них слышались помехи, похожие на то, когда роняют или настраивают микрофон. Сняв их и немного придя в себя, Юлиас пожаловался на головную боль и резь в глазах. Его тут же отправили на обследование, я пошел вместе с ним.

– Стокс, мне кажется, что я умру... Голова как будто раскололась надвое, – жаловался Юлиас, которого оперативно

взгромождили на коляску и везли в медкорпус. Он то и дело тер глаза, из которых лились слезы.

– Юлиас, все хорошо, ты поправишься, наверняка это обычные проделки начинающих программистов, вложили какую-нибудь хрень в этот файл, и пожалуйста – головная боль! – приободрил я его, пряча волнение.

– Да нет, вряд ли, здесь такими файлами не занимаются, – сказал Юлиас и начал корчиться от боли. Ему пришлось вколоть обезболивающее и продолжить исследование его мозговых волн в фазе сна. Они ничуть не изменились, поэтому все сослались на вред аудиозаписи и утомленность сотрудника, и, когда он очнулся, его отправили в палату отдохнуть денек-другой, а я не знал, что делать. Произошло то, чего я боялся больше всего, я опять остался один. Но находиться с ним в одной комнате было невозможно: напарник то и дело охал и стонал. Сначала я переживал за него, а потом мне это порядком надоело, поэтому все чаще другие доктора видели меня прогуливающимся до столовой и обратно, там я перехватывал что-нибудь вкусненькое. Я тоже попросил небольшой отдых, сославшись на то, что очень устал, придумав историю о том, что нас мучили боли в желудке. На самом деле я очень боялся, что меня могли одного перевести в другое место, а так и спятить недолго. Полдня я проторчал у себя в комнате, бесцельно слоняясь по ней и смотря в потолок, лежа на кровати, а после обеда отправился к Юлиасу. Доктор Ибо любезно сообщил мне, что мой друг пришел в себя. Я с

удовольствием пошел навестить его, но, войдя, заметил, что он изменился: стал бледнее, лицо было, как у безнадежно больного – глаза навывкате, испарина на лбу, его била дрожь, я сразу позвал врача.

– Врач! Врач! Быстрее! Доктору Юлиасу плохо! – скакал я в коридоре, словно сайгак, чтобы человек в белом халате видел, куда бежать. Я подскочил к кровати и попытался заговорить со своим напарником, но прежде, чем я смог произнести хоть слово, он взял меня за грудки и, трясая, начал что-то бормотать.

– Юлиас, ты что? Отпусти меня! – Я пытался освободиться от его хватки.

– Стокс, ты не поверишь, я столько всего знаю!!! – Глаза у него открывались все шире и шире.

– Охрана!!! – начал орать доктор, забежавший в палату и увидевший такую картину.

В тот же миг в проеме появились два амбала.

– Подождите, подождите!!! – я начал махать руками в разные стороны, – дайте ему договорить, все будет хорошо.

– Хорошо, но они останутся тут, ради безопасности, – ответил доктор.

Тут у Юлиаса начался словесный понос, я не всегда понимал, что он бормочет, говорил о каких-то вселенских знаниях и прочих делах, что на языке, который мы слышали на записи, когда-то общались на земле. На этом речь моего друга закончилась, потому что медсестра вколола ему лошадиную

дозу успокоительного, и наш оратор тут же уснул, иногда подрыгивая ногами.

– Не беспокойтесь, доктор Стокс, с ним все будет хорошо, – сказал врач и как-то ехидно улыбнулся. Я подошел к нему, резко сорвал с него бейджик, прочитал его фамилию и сказал:

– Вы за него головой ручаетесь, доктор Фи, если с ним что-то случится, я вас найду, обещаю! – С этими словами я вышел из палаты и направился к себе в комнату отдыхать.

– Конечно, доктор, найдете! – прокричал он мне вслед. Я лег и сразу вырубился. Сегодняшний день снова преподнес неприятный сюрприз и заставил меня поволноваться. Проснувшись, я первым делом пошел к Юлиасу в палату, но меня не захотели пускать два амбала, которых вчера приставил к Юлиасу доктор Фи. Я подумал, что попытаюсь пробиться к другу после обеда. Так как делать было нечего, я решил понаблюдать за охраной: должны же быть какие-то слабые места у этих парней, они же не роботы, им тоже нужно есть, спать и так далее, поэтому я ждал момента. Меня хватило до обеда, они ни разу не отошли от двери, тогда я решил, что еще раз попытаю удачу – смело пошел к палате и попытался войти, но путь мне преградили эти двое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.